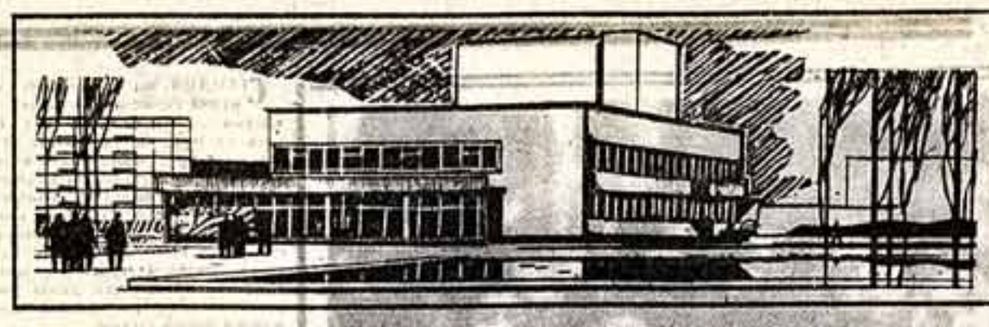
СЕГОДНЯ ВЫ ПРОЧТЕТЕ

- 1 — Предначертания партии — в жизнь!
- 1 — У нас и за рубежом: новое в театрах, концертных залах, на экране, на эстраде.
- 2 — Детям — все краски мира.
- 2 — Учитель — первый воспитатель чувства прекрасного.
- 3 — Новый балет в Большом.
- 3 — Молодые имена нашего искусства.
- 3 — На художественных выставках.
- 4 — Киев — адрес Всесоюзного кинофестиваля.
- 4 — Гости из-за рубежа.
- 4 — Заметки художника, побывавшего в Средней Азии.



НОВЫЙ ОБЛИК КЛУБА

Мастерская № 2 ЦНИИЗП зрелищных зданий и спортивных сооружений разработала типовые проекты клубов на 600 и 400 мест для небольших городов, рабочих поселков, сельских районных центров, колхозов и совхозов. (Информацию о проектах клубов читайте на 4 странице).

На рисунке: проект клуба на 600 мест.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 46 (2006) 1966 год 16 СУББОТА, АПРЕЛЯ Цена 3 коп.

ПРЕДНАЧЕРТАНИЯ ПАРТИИ — В ЖИЗНЬ!

О ЧЕМ ПОЕТ В СТЕПИ БУРЯТ

Недавно на коллегии Министерства культуры РСФСР рассматривался ход культурного строительства в Агинском Бурятском национальном округе в связи с подготовкой к 50-летию Советского государства. Принято решение — опыт агинцев сделать достоянием всех национальных республик и округов Российской Федерации.

В беседе с нашим корреспондентом председатель исполкома Агинского окружного Совета депутатов трудящихся Батор Шагдаров рассказал:

У КАЖДОГО народа есть свои песни. Есть они и у нас, бурят. Из них, из этих песен, сложенных ли в зеленой, залитой солнцем весенней степи, когда чабан верхом на лошади перегоняет с места на место отару овец, или в длинные зимние вечера, когда в его доме гудит жарко натопленная печь, а за окном бушует вьюга, — если внимательно вслушаться, можно узнать все, чем живут здешние люди, о чем думают, чего хотят. Так вот. В одной современной народной песне говорится про судьбу бурят:

Радости не знав,
У степных дорог,
У подножий гор
Родились мы.
Безыменным народом,
Бесправным народом,
Беззащитным народом
Были мы.
Темнее темного,
Беднее бедного,
Хуже худшего
Жили мы.
Советы пришли —
Свет и свободу,
Силу и знание
Узнали мы.

Вся история нашего народа за полвека Советской власти уместилась в этих заключительных строках.

У нас, в Агинской степи, говорят: только поднявшись на высокую сопку, увидишь пройденный путь. Одной из таких высоких сопок стал для нас незабываемый день, когда лауреату Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности 1965 года — оркестру бурятских народных инструментов выпала честь открыть второе отделение заключительного концерта смотра в Кремлевском Дворце съездов. «Фантазия на бурятские темы для фортепиано с оркестром» читинского композитора К. Гейста, исполненная нашими самодеятельными музыкантами, была тепло принята слушателями.

Как в капле дождевой воды отражается мир, так в этом факте нашли свое выражение коренные изменения в жизни бурятского населения нашего округа за последние десятилетия. Не та стала степь, и иным стал бурят. Вчерашний кочевник, он перешел на оседлый образ жизни, из дымной и темной юрты переселился в просторный и светлый бревенчатый дом, с коня пересел на трактор. В его дом пришел достаток, он зажил по-новому.

Теперь лишь глубокие старики помнят то время, когда по пустынной Агинской степи можно было ехать часами и не встретить ни одного человека. Сегодня из центра округа — поселка Агинское вы можете автобусом добраться до любого села. Своими руками подняли в степи колхозники и рабочие совхозов свыше 30 сельских поселков. Они хорошо спланированы, озеленены, состоят из современных типовых домов. Каждый колхоз и совхоз округа имеет теперь на центральной усадьбе среднюю или восьмилетнюю школу. К услугам колхозников и рабочих магазины, почтовое отделение, филиал или приемный пункт комбината бытового обслуживания, баня, радиоузел.

До 1917 года в округе, где свирепствовала туберкулез и другие жестокие болезни, уносившие каждый год десятки жизней, был всего лишь один фельдшерский пункт: сейчас мы имеем 61 медицинское учреждение, в том числе 12 больниц.

Войдите в любой бурятский дом, и вы увидите книги и газеты, радиоприемник или стиральную машину, баян или пианино. У многих автомашина или мотоцикл. Особую гордость у нас вызывает естественный прирост населения в округе — объективный показатель социально-экономического здоровья жизни бурят: он составляет 24,5 на каждую тысячу жителей.

Нынешние сельские поселки мы рассматриваем как опорные пункты для создания в будущем агрогородов. Для этого есть все основания, и прежде всего крепкая экономика колхозов и совхозов округа. Достаточно сказать, что доходы колхозов, например, возросли за семилетку почти в два раза. Это значит, что мы будем строить больше жилых домов, школ, больниц, магазинов, клубов, сможем еще выше поднять культуру, улучшить бытовые условия жизни сельских тружеников.

Недавно на коллегии Министерства культуры РСФСР мы докладывали о своем опыте культурного строительства. Нас радует, что достижения в этом деле нашего маленького национального округа вызвали большой интерес в Москве. Конечно, и успех оркестра бурятских народных инструментов на Всероссийском смотре совсем не случаен: он обеспечен содержательной и постоянной работой многих людей, занятых на культурном фронте, кроме того, под него, если можно так выразиться, была подведена прочная материальная база. Рассказу об этом подробнее.

Вопросы развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры мы рассматриваем как важнейшую составную часть всего народнохозяйственного плана. При этом мы исходим из того положения, которое выдвигает сама жизнь, — песня и труд рядом идут.

Наши колхозы и совхозы быстрыми темпами создают в округе комплекс культурно-просветительных учреждений. Соединение государственных и колхозных средств плюс инициатива общественности — вот тот рычаг, с помощью которого это делается. Мы убедились на собственной практике, что культурное строительство не может идти без плана и без того, чтобы плану была придана ближняя и дальняя перспектива.

Центр нашего округа — поселок Агинское. Он расположен на живописном берегу стремительной реки Аги. Мы любим его и стремимся сделать подлинным центром всей культурной жизни округа. Уже сейчас в нем действуют педагогическое училище, музыкальная школа, народный театр, народный музей В. И. Ленина, народная филармония, телетрансляционный пункт, окружная библиотека, краеведческий музей, кинотеатр, университет культуры, окружной передвижной клуб, заложен парк культуры и отдыха. Мы планируем в ближайшее время открыть любительскую киностудию и т. д. Однако главное внимание партийных и советских органов нашего округа направлено на укрепление культуры сел.

Жизнь показывает, что без создания хороших культурно-бытовых условий для колхозников и работников совхозов нельзя добиться сколько-нибудь серьезного подъема сельскохозяйственного производства. Именно это имели в виду труженики колхоза «Путь Ильича» Цаган-Ольского сельсовета, когда выступили с ценной инициативой — они составили двухлетний план подъема культуры села. Почин цаганольцев одобрило бюро окружкома КПСС и окружной исполком, он был рассмотрен на сессии Читинского областного Совета депутатов трудящихся, где также получил одобрение. У доброго почина легкие крылья: двухлетка культуры была подхвачена всеми сельскими тружениками не только округа, но и области.

Главная цель этого плана — улучшить культурно-бытовое обслуживание основной категории работников сельского хозяйства нашего округа — овцеводов. Каким образом?

В округе 28 крупных овцеводческих колхозов и совхозов. Опять-таки по плану, который, как я уже говорил, имеет ближнюю и дальнюю перспективу, на центральной усадьбе каждого хозяйства мы создаем комплекс сооружений культурно-бытового назначения: строим школы, клубы, магазины, больницы и т. д. Причем они ничем не отличаются от таких же учреждений в городах.

Чего мы этим достигаем? Во-первых, создаем материальную базу для того, чтобы успешно решать вопросы культурно-воспитательной работы и досуга трудящихся (ближняя перспектива), во-вторых, создаем реальные предпосылки для осуществления важнейшего указания партии о преодолении существенных различий между городом и деревней (дальняя перспектива), о чем еще раз напомнил всем нам XXIII съезд КПСС.

Итак, сельский поселок — центр политико-массовой и культурно-просветительной работы, средоточие всех основных наших сил, действующих на культурном фронте. Опираясь на эти поселки, мы идем вглубь, стремимся охватить заботой и вниманием всех животноводов, разбросанных — в силу специфики их производства — по всей степи.

Следующее звено — пастбищная культбаза, которая обслуживает чабанскую бригаду. Культбаза имеет красный уголок, приспособленный для демонстрации кинофильмов и выступлений художественной самодеятельности, баню, магазин, медпункт, стационарное жилье, небольшую электростанцию. С помощью этих культбаз мы стремимся наладить регулярное обслуживание чабанов и членов их семей. На культбазы, фермы и в чабанские бригады примерно два-три раза в месяц приезжает с центральной усадьбы колхоза или совхоза на оборудованной автомашине культурно-бытовая бригада. В ее составе — секретарь парторганизации или председатель сельского Совета, клубный работник, врач или фельдшер, библиотекарь, продавец, лектор, почтальон, а в дни оплаты труда — кассир. Каждый из них выполняет свою задачу обслуживания животноводов, а все вместе они представляют собой боевой и подвижный отряд на культурном фронте.

Первые итоги работы по выполнению обязательств, принятых в связи с подготовкой к 50-летию Советской власти, радуют нас. За один только 1965 год построено 39 объектов культурно-бытового назначения, в том числе пять школ, два дома культуры, три комбината бытового обслуживания. И вот уже наши усилия получили общественное признание. Читинский облисполком в марте этого года за успехи в выполнении двухлетнего плана подъема культуры присудил первое место среди районов области с вручением переходящего Красного знамени облисполкома и облсовпрофа Агинскому району нашего округа.

Мы провели окружной смотр народного творчества. Он явился генеральной репетицией перед Всесоюзным фестивалем самодеятельного искусства в юбилейном, 1967 году. Надеемся, что из среды наших народных талантов выявятся такие певцы, танцоры и музыканты, которые снова достойно представят Агинский Бурятский национальный округ в Москве.

По Советскому Союзу

СВЕРШЕНИЯ И ЛЮДИ

Наверное, для многих поклонников эстрадной песни будет неожиданностью узнать, что Эдуард Хиль начинал как оперный певец. Забавное совпадение: его первой работой, когда в 1955 году он поступил на I курс Ленинградской консерватории, была партия Фигаро в «Свадьбе Фигаро» Моцарта, а дипломной работой — партия Фигаро в «Севильском цирюльнике» Россини. Учился Эдуард Хиль у профессора Е. Ольховского, под руководством которого подготовил за годы учебы 8 оперных партий, большое число романсов и песен.

В 1960 году — году окончания консерватории — начинается концертная деятельность молодого артиста, обладателя красивого и чистого баритона. Но выступает он в основном как певец филармонического плана.

Круто изменила творческую судьбу Эдуарда Хиля встреча с композитором Андреем Петровым в 1962 году, когда он впервые записал для Ленинградского радио его песню из кинофильма «Путь к причалу».

Превосходное исполнение Эдуардом Хилем современной эстрадной песни получило признание в нашей стране и за рубежом: он стал лауреатом Всероссийского конкурса артистов эстрады в Москве и лауреатом Международного фестиваля современной песни в Сопоте (1965 г.). В октябре прошлого года Эдуард Хиль с большим успехом выступил на первом фестивале советской песни.

Сейчас певец работает над новой программой, посвященной 50-летию Советской власти.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР почетное звание **народного артиста РСФСР** присвоено артистам Государственного центрального театра кукол Семену Соломоновичу **Самодуру**, Евгению Вениаминовичу **Сперанскому**, солисту Чечено-Ингушской государственной филармонии **Эсамбаеву** Махмуду Алисултановичу.

Заслуженный деятель искусств РСФСР — этого почетного звания удостоены профессора Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Лео Морицевич **Гинзбург**, Александр Александрович **Николаев**, Георгий Антонович **Оранд**.

Артисту Государственного центрального театра кукол Владимиру Павловичу **Попрыжину**, солистке Чечено-Ингушской государственной филармонии Нине Осиповне **Татьяниченко**, артисту Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина Михаилу Лазаревичу **Никельбергу** присвоено звание **заслуженного артиста РСФСР**. Почетного звания **народный художник РСФСР** удостоен художник, член-корреспондент Академии художеств СССР Федор Александрович **Модоров**, а звания **заслуженного художника РСФСР** — художник **Скрипков** Яков Никифорович.

БЕЛОРУССКИЙ «ПИОНЕР»

МИНСК. (По письму читателя Ю. Цветкова).

В центре столицы Белоруссии открылся новый детский широкоформатный кинотеатр «Пионер». В этом же здании разместится и республиканский театр кукол.

«Пионер» построен по проекту архитектора Г. Заборского. Фронтальная стена здания выполнена из стекла. Фасад украшает огромный цветной витраж, созданный под руководством народного художника Белоруссии Е. Зайцева. Стены фойе украшены цветным панно, в котором ожили персонажи народных сказок. Открылся «Пионер» премьерой фильма «Пущик едет в Прагу».

ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА «ЛЕНИН В ПОЛЬШЕ»

МОСКВА. (Наш корр.).

В кинотеатре «Россия» состоялась торжественная премьера художественного фильма «Ленин в Польше».

Этот фильм создан в содружестве советскими и польскими кинематографистами. В основу картины, построенной в форме монолога Владимира Ильича Ленина, положены исторические факты. Работа сценариста Евгения Габриловича, режиссера Сергея Юткевича, оператора Яна Лясковского, актера Максима Штрауха и других является интереснейшим и серьезным этапом в создании кинематографической Ленинианы.

Зрители, собравшиеся в зале кинотеатра, тепло встретили творческую группу киностудии «Мосфильм» и гостей из Варшавы — заместителя министра культуры и искусства Польской Народной Республики Т. Зворского, старейшего польского режиссера А. Форда, актеров Илону Кусмерскую, Эдмунда Феттинга, оператора Я. Лясковского и других. На премьере присутствовал также посол Польской Народной Республики в СССР Э. Пщулковский.

Первый заместитель председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР В. Бесков обратился к советским и польским кинематографистам с приветственной речью.

ОТЧЕТ МАСТЕРОВ КИСТИ И РЕЗЦА

МОСКВА. (Наш корр.).

В апреле 1918 года В. И. Лениным был подписан исторический декрет Совета Народных Комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции», положивший начало осуществлению ленинского плана пропаганды монументального искусства. В честь этой даты и в связи с 95-й годовщиной со дня рождения В. И. Ленина Союз художников Российской Федерации решил провести С 16 ПО 22 АПРЕЛЯ В МОСКВЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ ТРАДИЦИОННУЮ НЕДЕЛЮ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА.

В Москве будет открыто около 20 художественных выставок. Москвичи и гости столицы смогут познакомиться с проектами памятника В. И. Ленину для Кремля, с работами, созданными художниками для детей, с произведениями второй Всесоюзной художественной лотереи, в Доме художника на Кузнецком мосту осмотреть экспозицию произведений народного художника СССР С. В. Герасимова, а в зале на Кузнецком мосту, 20, — произведения народного художника РСФСР Б. Яновлева. Откроется 8-я выставка членов Академии художеств СССР. Свои работы покажут такие мастера декоративно-прикладного искусства, молодые художники театра...

Живописцы, графики и скульпторы гостеприимно распахнут двери своих мастерских для осмотра новых работ любителям искусства. Среди них — П. Корин, Кукрыниксы, М. Манизер, В. Попков и другие.

В Волгограде все выставочные помещения будут отведены для трудящихся города и области. Местные художники покажут свои произведения и побеседуют со зрителями об эстетике быта. В Архангельске слушатели университета культуры организуют лекции о творчестве крупнейших советских художников. В Мурманске откроется выставка маринистов, в Ростове — политического плаката. Около 20 передвижных выставок уже совершают путешествие по городам и селам: «Плакат и сатира» — в Свердловской области, «Советская Россия» — в Кемерово, «Художники РСФСР — труженикам полей» — в Воронежской области, «Веселые картинки» — в Новгороде, «Художники РСФСР — труженикам моря» — в Калининграде и т. д.

Неделя изобразительного искусства шагает по России...

Из-за границы

ДВОЕ ПРОТИВ ОДНОГО

ВЕНА. (Соб. инф.).

Не часто два дирижера мирового класса соревнуются друг с другом в исполнении одного и того же произведения в пределах одного сезона, да еще перед одной и той же публикой. «Фальстафа» Верди, которым попеременно дирижируют Леонард Бернстейн и Герберт фон Караян, предоставил публике венской оперы возможность наблюдать этот редкий феномен. По отзывам прессы, спектакль получился исключительно яркий: если сказать, что постановка ага Лукино Висконти, что за декорации и костюмы отвечает Фердинандо Скарьятти, что заглавную роль с поразительным блеском перевоплощения и убедительности, на самом высоком вокальном уровне исполняет такой уникальный певец, как Дитрих Фишер-Дискау, что, наконец, все прочие певцы находятся также в наилучшей форме, то, вероятно, достаточно отвлеченным выглядят рассуждения специализированной критики о сравнительных преимуществах Бернстейна, перед которым на пюпитре вместо партитуры лежит букет красных роз, Бернстейна, пламенного сотворца сверкающего всеми красками спектакля, и Караяна, положившего в основу вдохновения строжайший расчет и верность тексту.

ПОЛОТНА ЗЕЙНАБ АЗИЗ

КАИР. (Соб. инф.).

В Каире в галерее «Эхнатон» проходит выставка работ молодой египетской художницы Зейнаб Абдель Азиз. Это уже ее третья выставка.

Впервые египтяне познакомились с творчеством Азиз в 1961 году, когда в каирском Музее современного искусства была развернута тематическая экспозиция «Нубия». В созданном картин, посвященных жителям отдаленных районов нубийской пустыни, участвовал муж художницы — известный археолог Лютфи эль-Тамбули. Египетская критика еще тогда отметила поэтическую проникновенность и живописную культуру многих полотен.

Работы, представленные в галерее «Эхнатон», свидетельствуют о возросшем мастерстве Азиз. В отличие от прежних произведений, отчасти отмеченных внешним этнографизмом, картины последнего времени несут в себе глубокую жизненную правду. Рассказывая о нелегком крестьянском труде, Азиз большое внимание обращает на передачу взаимодействия человека и суровой природы. Пейзаж помогает ей полнее раскрыть значительность простого труженика и совершаемых им дел. Особенно выразительны такие полотна, как «Феллахи», «На поле», «Носильщики».

«МАТЬ ИОАННА ОТ АНГЕЛОВ» В ОПЕРЕ

ВАРШАВА. (Соб. инф.).

Молодой польский композитор Ромуальд Твардовский — лауреат Международного конкурса, проведенного в честь двадцатилетия фестиваля «Пражская весна», — автор многих произведений, опер и балетов, поставленных на польской сцене. Его опера «Сирано де Бержерак», идущая третий сезон в Силезском театре, вскоре будет включена в репертуар Вильнюсского оперного театра.

«Я стараюсь быть верным жанру, преобладающему в моем творчестве, а именно, театральной музыке, — говорит Р. Твардовский. — Недавно я закончил мистерию в двух актах с эпилогом «Трагедия, или слово об Иоанне и Ироде». Это выдержанное в народном духе зрелище по мотивам польской драмы XVI века.

Давно интересует меня рассказ Ярослава Ивашкевича «Мать Иоанна от ангелов», по которому мне хочется написать музыку оперы».

ЭСМЕРАЛЬДА — КОРЕЯНКА

ПХЕНЬЯН. (Соб. инф.).

Балет «Эсмеральда» — новейшая постановка Пхеньянского государственного оперного театра. Хотя пока было дано всего лишь несколько представлений, балет уже успел завоевать популярность.

Этим успехом в немалой степени труппа обязана блестящему исполнению партии Эсмеральды молодой примой-балериной Ким Хван Юн. В свои 22 года артистка уже зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, выступив на сцене того же театра в партии Одетты в «Лебедином озере» П. Чайковского.

Постановка «Эсмеральды» осуществлена под руководством ветерана корейской сцены известной балерины Ли Сук Е.

ВЫ ИХ УСЛЫШИТЕ НА КОНКУРСЕ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

30 мая в Кремлевском Дворце съездов откроется Третий международный конкурс имени П. И. Чайковского. Несомненно, как и предыдущие два конкурса, он станет значительнейшим событием в музыкальной жизни всего мира. На этот раз вместе с пианистами, скрипачами и виолончелистами впервые будут соревноваться и вокалисты. С этого номера газета «Советская культура» будет знакомить читателей с участниками предстоящего крупнейшего музыкального форума.

ТЕРЕЗА ВОЙТАШЕК-КУБЯК

(Польская Народная Республика)

Тереза Войташек-Кубяк — лауреат общепольского и международных конкурсов вокалистов.

В 1965 году молодая певица с отличием закончила Государственную высшую музыкальную школу в Лодзи и была принята на работу в Лодзинский оперный театр, где поет ведущие партии.

МАРКО СКАНО

(Италия)

Виолончелисту Марко Скано — двадцать три года. Он с отличием закончил консерваторию «Санта Чечилия» (его педагогом здесь был профессор Сельви). Сейчас Скано — студент Государственной высшей музыкальной школы в классе Гаспара Кассадо.

УРСУЛА ФУКС

(Германская Демократическая Республика)

Урсула Фукс родилась в марте 1942 года в Кримницшау в семье пианиста. После окончания Консерватории имени Роберта Шумана в Цвикау она поступила в Высшую музыкальную школу имени Ференца Листа в Веймаре, где совершенствуется сейчас в аспирантуре под руководством профессора Эрика Нейкена.

ВАЛИД РАЖА ХАУРАНИ

(Ливан)

Валид Хауранн с десяти лет занимается музыкой с крупнейшими педагогами в Австрии, а затем в Италии. Профессор Ганц Шольц (Австрия) назвал юного пианиста «маленьким Моцартом».

Сейчас Валид Ража Хауранн — ученик Центральной музыкальной школы при Московской консерватории.

ДЖЕЙН МАРШ

(Соединенные Штаты Америки)

25 июня 1966 года Джейн Марш исполняется двадцать четыре года.

Летом 1965 года певица дебютировала в партии Дездемоны в опере Верди «Отелло» на фестивале искусства стран Европы и Америки в Италии. После него она получила приглашение выступать в трех оперных театрах Соединенных Штатов Америки.

Из-за границы

О чем думают они в эти минуты, о чем вспоминают? Может быть, о пригорюнившейся Аленушке или несговорчивой боярыне Морозовой?..

ОТКУДА «НАЧИНАЕТСЯ» ГАРМОНИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

ЧЕМ внимательнее вчитываешься в строки Директив XXIII съезда партии, тем отчетливее видишь тесную взаимосвязь таких, например, вопросов, как культурное строительство и народное образование. В самом деле, по пятилетнему плану предусматривается широкое развитие сети учреждений культуры и искусства, всестороннее улучшение культурного обслуживания населения, особенно в сельской местности. Будет увеличено число театров, массовых библиотек, клубов. А это значит, что новые массы людей придут в эти театры, в библиотеки, станут клубными активистами. Каков их культурный уровень, их кругозор, что мы им дали и чего, к сожалению, не смогли дать — все это далеко не праздные вопросы.

Известно, что человек «начинается» со школьной скамьи, что фундамент общей культурности закладывается еще за партой.

Безусловно также и то, что в области эстетического воспитания в отдельных школах накоплен уже положительный опыт, заслуживающий поддержки и внимания. И все же, если брать проблему в целом, вполне очевидно, что пока еще радоваться особенно нечему.

За последние годы были введены в программы средних школ новые дисциплины, усовершенствованы и дополнены традиционные школьные курсы. Считается, что нынешний выпускник разбирается в математике и физике значительно лучше, нежели выпускник вчерашний; что сумма знаний, приобретаемых сегодня в школе, значительно возросла. И это понятно — ведь потребности нашего общества в инженерах, химиках, физиках (а основы этих знаний закладываются в школе) постоянно растут и требуют удовлетворения. Итак, приобретение учащимся конкретных знаний в области основных научных дисциплин — это основное в жизни школы. Основное, но не единственное: из стен ее должны выйти люди, не только элементарно грамотные, но и сформировавшиеся как личность, как гармонически развитая личность.

И в связи с этим, например, вполне уместен такой вопрос: почему школьнику, знакомому с биномом Ньютона, совершенно не обязательно, например, знать значение Сурикова или Кустодиева для русской живописи? Почему зрелому человеку должно понимать физическую сущность квантовых явлений и допустимо понятия не иметь о Мусоргском или Шостаковиче?

А не чересчур ли высоки требования для молодого человека? Все-таки Кустодиев, Мусоргский... Хватит ли школьникам духовной зрелости, чтобы постичь глубокий смысл творчества таких художников? И не придется ли педагогу ради доступности упрощенно обеднять материал? Сомнения серьезные. Но согласиться с ними все-таки трудно. Мне кажется, что мы, педагоги, порой не всегда замечаем или не умеем замечать, как повзрослели наши воспитанники. Нам кажется, что они не умеют разбираться в жизненных ситуациях и делать верные выводы; для нас они все еще «маленькие». И как удивлены мы бываем порой, когда эти «маленькие» обнаруживают и зрелость мысли, и склонность к собственным суждениям.

Никто, очевидно, не станет отрицать, что последняя лента М. Ромма «Обыкновенный фашизм» повествует о вещах, разобраться в которых не так-то легко и просто с первого взгляда. Фильм прежде всего обращается к нашему разуму и, не подсказывая выводов, требует от зрителя напряженного осмысления.

И вот педагог 57-й киевской школы Евгения Михайловна Роих предложила восьмиклассникам этот фильм в качестве темы для домашнего сочинения. Восьмой класс — это четырнадцати-пятнадцатилетние.

В своих домашних работах подростки продемонстрировали гражданственный, я бы сказал, «взрослый» подход к сложнейшему политическому явлению и показали, что им доступен язык серьезного искусства.

В другой киевской школе решили провести анкету с вопросом о любимом кинофильме. Организаторами были партком, комитет комсомола, дирекция школы. Собрали ответы. Чем же увлекаются ученики 9—11-х классов? «Великолепной семеркой»? «Подвигами Геракла»? Да, и этими картинами тоже. Но на первом месте после подсчета оказался «Гамлет», за ним «Девять дней одного года» и «Оптимистическая трагедия».

И все же не будем впадать в другую крайность — самостоятельно разобраться в явлениях искусства школьнику не так-то уж просто...

Ну, а как же все-таки быть с Кустодиевым и Мусоргским? Школьные программы и в самом деле перегружены, да и учителя-словесники не всегда могут достаточно квалифицированно «повести» своих питомцев в мир красок и звуков. Прискорбно, но факт!

А ведь есть в школе уроки пения и рисования... Но рисование в старших классах уступает место черчению, пение же исчезает бесследно. Черчение, разумеется, необходимо. Но и рисование в не меньшей степени. Именно в старших классах, когда у человека пробуждается тяга к прекрасному, к красоте. Но сами программы по этому предмету должны быть в корне пересмотрены. Не скучное срисовывание с доски, но увлекательное путешествие в мир прекрасного под руководством светущего в искусстве педагога; уроки рисования в школе, как думается, следует превратить в курс искусствоведения. То же самое и с пением: научить старшеклассников понимать музыку — задача благодарная и в минимальном объеме вполне разрешимая.

Время от времени все эти вопросы в той или иной форме поднимаются нашей прессой. А воз и ныне там...

Без квалифицированных педагогических кадров все эти пожелания рискуют остаться пожеланиями. Сегодняшний уровень подготовки школьных преподавателей пения и рисования (не лучше ли — музыки и живописи?), если и допустим в какой-то степени в младших и средних классах, то абсолютно недостаточен для работы со старшеклассниками. В Киеве, например, из каждых четырех преподавателей рисования и пения только один имеет высшее или хотя бы среднее специальное образование.

Большей же частью подготовка этих специалистов ограничивается краткосрочными курсами и занятиями в любительских студиях. Это в столице республики, где имеются консерватории, художественный институт, музыкальное и художественно-прикладное училище. Нетрудно себе представить, что в городах поменьше — о селах и говорить не приходится — положение вовсе бедственное.

Об улучшении культурного обслуживания села в Директивах XXIII съезда партии говорится особо. Реальным путем разрешения этой задачи было бы повышение культурно-воспитательной роли сельских школ. В сельской местности, где нет ни театра, ни университета, школа «вместе с клубом должна стать очагом общественной культуры. Но чего же требовать от нее, если даже собственных питомцев она зачастую не в состоянии эстетически воспитать из-за отсутствия квалифицированных учителей. Не вызывает сомнения, что далеко не каждому из вновь построенных сельских клубов удастся заполучить специалистов с соответствующим образованием. Штатными работниками многих сельских учреждений культуры станут вчерашние выпускники местных школ — те, кто все свои десять ученических лет и в глаза-то не видел достаточно грамотного преподавателя «изящных искусств»... Эти проблемы настоятельно требуют разрешения.

Давно уже назрел вопрос об организации при всех наших педвузах особых факультетов, готовящих для школ специалистов живописи и музыки. Кстати, само положение этих учителей в преподавательском коллективе должно в корне измениться. Допустимо ли, чтобы иные школьные руководители относились бы к урокам пения и рисования без надлежащего интереса? Быть может, придав занятиям по этим предметам искусствоведческий профиль, одновременно следовало бы выяснить соответствующие оценки в аттестат, уравняв в правах эстетическое образование в школе с образованием литературным. (Как часто мы еще удивляемся тому, что человек, заглатывающий книжные новинки, совершенно невосприимчив к музыке или живописи!..).

Выпускники наших школ должны не только безошибочно писать и считать, но грамотно разбираться во всех проявлениях духовной жизни общества. Это вопрос важности политической. Члену гармонического общества — гармоническое развитие. Нашей школе необходимо подняться до уровня задач, поставленных партией.

Е. ГЛАДЧЕНКО,
инспектор школ.

КИЕВ.

СЕГОДНЯ мы открываем в нашей газете новый раздел — «Детям — все краски мира». В этом разделе, который будет вести доктор философских наук В. А. Разумный, редакция намеревается широко обсудить проблемы, связанные с эстетическим воспитанием молодого поколения строителей коммунизма, роль, которую призваны играть в этом важнейшем деле семья, школа, учреждения культуры, каждый гражданин нашей страны.

«Советская культура» и прежде отдавала свои страницы материалам об эстетическом воспитании

ДЕТЯМ — ВСЕ КРАСКИ МИРА

детей и юношества. Открывая новый раздел, который отныне станет постоянным в газете, мы исходим из необходимости активизации процесса формирования гармонически развитой, духовно богатой, идейно закаленной личности человека коммунистического общества, как об этом говорилось на XXIII съезде КПСС.

Настала пора перевести разговор об эстетическом воспитании молодежи в сферу чисто практическую. Речь, конечно, должна идти не только о том, что еще не сделано (об этом говорилось немало), но о тщательном, любовном обобщении опыта лучших практиков этого дела, изучении всего того нового, что рождает народная инициатива, деятельность коллективов педагогов, культпросветработников, мастеров искусств.

Мы надеемся, что в разговор, который начинают сегодня в газете педагоги, включатся все, кому дороги и близки заботы об эстетической культуре молодежи. Мы хотели бы выслушать мнения и соображения тех, кто призван формировать эту культуру по долгу своей деятельности. Тех, кто в силу родительских обязанностей несет непосредственную ответственность за воспитание своих детей. И, конечно, тех, кто вступает в жизнь, готовясь прийти на смену отцам.

Пишите нам, дорогие друзья!

ШКОЛА В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ

КАК-ТО В ТАМБОВЕ мне довелось побывать в новом детском саду, что родился на совсем тоже новой улице, названной «Пионерской». Когда сад еще строился, записали в него своих дочек скульпторы Татьяна Георгиевна Вельцен и Сергей Ефимович Лебедев. Впрочем, самое существенное, пожалуй, другое. Как только строительство дома подошло к концу, художники-родители вызвались на общественных началах расписать стены комнат, разбить площадки для детских игр.

И сейчас во дворе сада радуют глаз изящный фонтан, яркие столики для игр, легкие, нарядные навесы, качели. Стены комнат мягких, приятных тонов — на этом фоне как-то особенно весело и празднично смотрятся шкафчики и столики, которые ребята учатся отыскивать по цвету. Вдоль лестничных маршей «взбирается» хоровод рисованных дымковских игрушек. А в зале для игр на стене изображены сцены из ребячьей жизни — тут и игры, и зарядка, и посадка цветов...

Очень просто, скромно, но с большим вкусом оформлен этот дом для детей. И незаметно складываются здесь у ребят первые представления о подлинной красоте и гармонии.

Так же радостно и со вкусом оформлена в Тамбове и детская комната при новом кинотеатре «Спутник». Родители оставляют здесь детей на время сеанса. Специальные книги и игрушки на полках. На стене — нарисованные картины: оживленная улица, пашня, над которой повисла радуга, самолеты, мчащиеся над облаками... Дети с удовольствием рассматривают росписи, играют, и некоторым из них киносеансы кажутся даже чересчур короткими.

Есть в Тамбовской области молодой город Котовск, на его зеленых улицах шумят высокие сосны, как напоминания о лесе, что стоял здесь недавно на месте нынешних домов.

Есть в этом городе средняя школа номер два. Здание у нее стандартное, «типовое», похожее на многие другие. Но удивительное своеобразие придает ему березовая роща, подступающая к самым окнам. Возводя здание школы, строители бережно сохранили часть белоствольной рощицы.

Но сейчас «нестандартность» придает этой школе не только красивая роща. Во время ремонта здесь решили распрощаться с унылыми цветами, за которыми уже упрочилось название «практичных».

Вестибюль встречает школьника золотистыми тонами, подчеркнутыми глубокой синевой. В актовом зале господствует нежно-сиреневый цвет. В столовой во всю стену — три березки, словно перебравшиеся сюда из рощи. Окраска полов в коридорах имитирует нарядные ковровые дорожки. Для крышек парт выбран весенний зеленый цвет.

В простенках между окон множество цветов в ярко расписанных горшочках; из тонких легких планок стенды, на которых помещены портреты героев-комсомольцев, репродукции картин Третьяковской галереи.

Собственно говоря, с этих-то стендов все и началось. Когда ребята собрали один из них, учитель рисования Анатолий Михайлович Ветров предложил сделать его по-новому — легким, ажурным. Школьники заинтересовались предложением, вместе с педагогом «перевернули» журналы в поисках образцов. Но литературы, которая могла бы помочь и учителю, и ребятам, почти не оказалось. Приходилось выдумывать, изобретать самим. В школьной мастерской выточили и покрасили рейки, расположили их веером, словно лучи восходящего солнца, и разместили фотографии героев-комсомольцев. Стенд сразу привлек всеобщее внимание. Он резко отличался от прежних. Так был разбужен в школе интерес к художественному оформлению.

Создали кружок юных оформителей. Ребята учились работать кистью, плакатным пером, приготовлять краски, подбирать наиболее удачное сочетание цветов. То, на что раньше сплошь и рядом просто не обращалось внимания, теперь приобрело для ребят новый смысл. Сколько споров и разговоров было о том, как лучше оформить класс, пионерскую комнату, уголок для занятий дома.

Постепенно круг деятельности юных оформителей расширялся. И наступил момент, когда и учителя, и ребята пришли к мысли, что пора оформить по-новому всю школу, чтобы было в ней радостно, чтобы сама обстановка создавала хорошее настроение. Был создан художественный совет из учителей и учащихся.

Особенно много сил и души вложили в новое дело учителя А. Ветров, С. Тимошин и Е. Вырко. На помощь пришли и шефы — строительно-монтажное управление и производственные мастерские. Шефы побелили и покрасили актовый и физкультурный залы. А остальные помещения ремонтировали технические работники школы с помощью учителей, родителей и самих учеников.

Таких красивых нестандартных детских учреждений в области пока мало. Очень хочется, чтобы не остались они единичными и образцово-показательными, чтобы их стало больше. И, конечно, не только в Тамбовской области.

Е. СУРОВА.

ТАМБОВ.

РАССКАЗ О ПОТЕРЯННОМ ВКУСЕ

У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА есть естественная потребность в прекрасном. Правда, не всякий знает, что такое истинная красота, не всякий разбирается в том, где настоящее, а где подделка.

Есть люди, которым мир искусства так ничего и не говорит. Они скучают, слушая оперу или симфонию, остаются равнодушными при виде чудесной картины или величественного произведения зодчества. Да что там искусство! Их чувства не затрагивает симфония красок заката, а деревья в лесу и река имеют только прелесть чисто потребительскую.

Но, не научившись видеть красоту в жизни, они не видят ее и в искусстве. Для таких красиво и привлекательно все, что бросается в глаза, что лежит на поверхности.

Эстетический вкус формируется с детства — об этом говорено и написано немало. Ну, хорошо, колыбельная матери, сказки, неумелые рисунки детей — это, так сказать, мир художественных образов, в котором живет почти каждый ребенок. Ну, а дальше? Если для какого-то папы, скажем, лес — всего-навсего молчаливый «зеленый лес», и только, если он ни разу не ловил того мига, когда вздыхает лимонное небо, то как может он показать эту красоту сыну?

Мне вспоминается в связи с этим один детский праздник в Свердловском парке имени В. Маяковского. Назывался он карнавал цветов. И цветы были... бумажные. Их держали в руках шесть—восемь девочек, облаченные в нерушливые марлевые костюмы. Дети не знали, как вести хоровод, толкались, нелепо прыгали, иногда хлопали в ладоши. А воспитательницы мало чем могли им помочь. Из репродукторов тем временем вместо веселых полек и народных танцев рвались эстрадные песни... Словом, был детский праздник!

Искусство танца, пения, музыкальной игры, стихосложения — это такое же средство человеческого общения, как родная речь. Трудно представить себе праздник, где бы люди веселились без песен и танцев. Но раскрывать рот и извлекать какие-то звуки — еще не пение, а топтание на месте и вихляние — еще не танец. Всему этому надо учиться. Но где? Школа дает минимум знаний в области точных и гуманитарных наук. Но у оканчивающих школу, как правило, не развит или плохо развит эстетический вкус, хотя они грамотны. Не удивительно, в школьной программе искусство предусмотрено в мизерных дозах: детей немного обучают рисованию, их знакомят с литературой, но не учат выразительно читать стихи. Они не умеют петь и танцевать, понимать скульптуру и живопись.

С искусством учащиеся знакомятся большей частью сами. Но эти встречи с искусством бессистемны и эпизодичны. Да и потом, есть ли критерии, определяющие, что должен видеть ребенок на сцене и на экране?

Нередко демонстрация кинокартины сопровождается ограничительным цензом: «Дети до 16 лет не допускаются». Выходит, в кинематографе критерий есть. Но не расплывчат ли он? Почему только «до 16 лет»? Ведь совершеннолетие по нашим законам наступает двумя годами позже. Почему же тогда шестнадцати-семнадцатилетний школьник имеет право смотреть кинофильмы типа «Актер», из которых он вряд ли сможет почерпнуть что-либо для себя полезное? А с репертуаром театров еще сложнее. Практически выходит, нет спектаклей, которые запрещалось бы смотреть школьникам.

Верно ли это? «Кармен» и «Травиата» — бесспорно дивные оперы, но ведь без объяснения, что такое «свободная любовь» и «падшая женщина», здесь не обойтись.

Программа нашей школы составлена так, что, по существу, искусство оказалось вне поля ее зрения. Но ведь отсутствие эстетического воспитания в детстве отражается на жизни и работе людей самых разных профессий. Оно создает много трудностей в подготовке архитекторов, музыкантов, певцов, актеров, искусствоведов, художников. Воспитать хороший вкус у взрослого человека гораздо труднее, нежели у ребенка. Ведь именно отсутствием хорошего эстетического вкуса можно в какой-то степени объяснить появление плохих стихов, невыразительных картин, безлико-стандартных зданий.

Мы пытаемся решить эти проблемы, привлекая учащихся молодежь в кружки художественной самодеятельности. Любительство — вещь прекрасная, сюда идут те, кто сердцем тянется к искусству. Но любительство приобщает к искусству опять-таки лишь узкий круг людей! Есть и еще одно обстоятельство. Любительский кружок в школе можно сравнить с научными кружками. Это тоже любительство, но существующее не на «целинные неведения». Химический кружок, скажем, помогает учащимся расширить и углубить знания, полученные на уроках химии, и т. д. Казалось бы, школьный кружок самодеятельности должен стать продолжением что ли учебного процесса, но пока он, пожалуй, единственный источник знакомства учащихся с искусством.

Но что можно сделать? Давно говорится о том, что в некоторых школах нужно преподавать историю изобразительного искусства, расширить программу по рисованию и пению. А как это сделать?

Думается, что выход — в дополнительной специализации педагогов. Разве историк или филолог не могут вести курс по истории изобразительного искусства? Преподавание пения разве нельзя совместить с обучением игре на народных инструментах? Пионервожатая, получив соответствующую подготовку, разве не могла бы два раза в неделю (ну, хотя бы в субботу, воскресенье) проводить уроки танцев со старшеклассниками?

В Свердловске, скажем, провести такой эксперимент уже можно. Музыкальный факультет местного педагогического института вполне может подготовить учителей пения, совмещающих преподавание игры на народных инструментах. На вечернем отделении филологического факультета Уральского госуниверситета в этом году состоится первый выпуск дипломников, к тому же и искусствоведов. Думается, что и на дневном отделении филфака следует ввести дополнительную специализацию филологов по истории искусств. Надо надеяться, что школы Свердловска поспешат использовать этих специалистов в эстетическом воспитании молодежи. Привив молодым людям хороший вкус, мы тем самым разрешим многие проблемы, остро волнующие нас сегодня.

А. БЕРСЕНЕВА,
старший преподаватель кафедры истории искусств Уральского госуниверситета.

СВЕРДЛОВСК.

КОГДА НЕУЮТНО МУЗЫКЕ...

Я РАБОТАЮ в школе-интернате. Учусь заочно в Новомосковском музыкальном училище. В школе веду уроки пения и все внеклассные занятия, связанные с музыкой. Работу свою очень люблю. Но не об этом сейчас речь.

Мы много говорим и пишем об эстетическом воспитании детей. Вот и сравнительно недавно замечательные слова написал в своей статье Дм. Кабалевский на страницах журнала «Коммунист»: «Станут культурными наши дети — станет культурной вся страна». Замечательные слова. Но много ли делается, в частности в школе, чтобы претворить эти слова в жизнь?

Пожалуй, единственное, на что сетуют сегодня все,— это недостаток специалистов. Их, действительно, мало. Ну, а что сделано для того, чтобы их стало больше? Ведь, как правило, выпускники специальных учебных заведений в общеобразовательные школы не идут. И так, очевидно, будет и через десять, и через двадцать лет, пока материальное вознаграждение за труд педагогу с музыкальным образованием в средней школе будет ниже, нежели где бы то ни было. Правда, и сейчас в школах есть специалисты, искренне любящие свое дело. Но как протянет их жизнь?

Во всех школах (речь только о нашем районе, хотя я уверен, что мы, к сожалению, не одиноки) в течение учебного года всех учителей, включая и преподавателей физкультуры, вызывают на секции, конференции и другие организационные мероприятия. Педагоги обмениваются опытом, обсуждают планы работы. И лишь педагогов пения никто не тревожит. Между тем потребность в таком общении у нас есть.

Справедливости ради следует сказать, что сейчас выпускаются пробные учебники (с 1-го по 7-й класс), что есть программа, утвержденная Министерством просвещения РСФСР и рассчитанная на восьмилетнее преподавание пения. Но фактически в большинстве школ уроки пения по-прежнему проводятся лишь в начальных классах. Выходит, программа составлена на восемь лет, а заниматься по ней приходится лишь четыре года.

Само собой разумеется, что отношение учащихся к урокам пения определяется не только их личными симпатиями или антипатиями, но и тем, какова вообще атмосфера в школе, как относится к эстетическому воспитанию весь коллектив учителей. Но есть среди нас и такие, для которых, скажем, первые, вторые, третьи голоса в хоре почти сродни товарной сортности вещей и продуктов в магазине: первый, второй и т. д. сорт. Их, быть может, не стоит в этом винить: когда-то для них, видимо, оказались закрытыми двери в мир искусства. Но как сделать, чтобы подобное не повторилось и с нашими детьми? Как сделать, чтобы эстетическое воспитание в школе стало делом каждого, а не только тех (в основном педагогов пения и рисования), кому заниматься этим надлежит по долгу службы?

Мне кажется, следует наладить производство наглядных пособий по этому предмету и выпускать их в таком количестве, чтобы обеспечить все без исключения школы. Ведь думать, что преподавателю пения и к уроку-то готовиться не нужно (проиграл, мол, песенку, а дети пропели — и все), по меньшей мере наивно.

В заключение одна просьба, которая, на мой взгляд, вполне выполнима. В стране много музыкальных училищ, консерваторий, студенты и преподаватели которых могли бы нет-нет да и выезжать к нам. Прочитать небольшую лекцию, сопроводить этот рассказ-лекцию выступлением музыкантов. Может быть, все это уже есть. Так где же они, эти люди? У нас их по крайней мере никогда не было.

Ребята хотят видеть настоящих, живых музыкантов, певцов. И это вполне законное желание.

Ю. ЧИЖАКОВ.

г. БОЛОХОВО
Тульской области.

Интересно, что же все-таки это будет — вертолет, космический корабль или разгаданная Луна?

Наверно, там ив вот «осваивали» свои первые танцевальные па артистки славной «Березки».

Фото Н. Гранова.

ПРИЕМНАЯ ПИСЕМ

ГЛАВНЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

ДОРОГАЯ редакция! Я мать двух детей. Думаю, не ошибусь, если скажу, что всех родителей очень и очень волнует эстетическое воспитание своих дочерей и сыновей. Хорошо, конечно, когда есть умение и возможность правильно формировать вкусы и чувства ребенка, когда можно вплотную заняться этим в семье. Но, вероятно, большинство родителей не имеет такой возможности оттого, что работают, да и, пожалуй, оттого, что нет нужных знаний и умения.

Значит, все наши надежды на педагогов, на школу. Там ведется определенная работа, но, на мой взгляд, слишком незначительная. Ребятам не прививается систематически любовь к искусству, их не учат понимать его, разбираться в том, что хорошо, что плохо.

В печати об этом вопрос поднимался не раз. Говорилось и о том, что надо улучшить программу преподавания искусств в школе. И вот мне хотелось бы через вашу газету узнать, делается ли что-нибудь в этом отношении? Как будет вестись в школе преподавание эстетических дисциплин в новом пятилетии?

Л. ЛАЗАРЕВА,
хирург.

МОСКВА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемая товарищ Лазарева! Мы внимательно ознакомились с вашим письмом и непременно ответим на поставленные вами вопросы. Дучаем, что это интересно будет и многотысячным нашим читателям. Следите за номерами газет. В ближайшем из них мы расскажем о новых программах преподавания эстетических дисциплин в школе.

АПРЕЛЬСКИЙ, ЛЕНИНСКИЙ...

ЧЕТВЕРТЫЙ год в день 14 апреля открывается в Поволжье музыкальный фестиваль, посвященный дню рождения В. И. Ленина. Это стало традицией, и родилась она в городе Куйбышеве.

Честь открытия праздника в Куйбышеве выпала на долю Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии. 200 певцов, музыкантов и танцоров прибыло в город. В Казани в это же время начал выступления симфонический оркестр Куйбышевской филармонии, а в Ульяновске — мастера искусств Москвы, подготовившие театрализованный концерт «Лениниана».

В зале Куйбышевской филармонии выступает саратовская эстрада под руководством Л. Горелика, в городе Тольятти — молодежный эстрадный ансамбль Куйбышевской филармонии «Жигули». 18 программ подготовил самодеятельный музыкальный коллектив с тем, чтобы выехать с ними в деревни и села Куйбышевской области. Более 100 лекций-концертов на темы «Ленин и музыка», «Вечно живой», «Ильич слушает музыку» дадут в эти дни артисты литературно-музыкального лектория. 15 концертов даст Волжский народный хор.

Этот перечень бесконечно затянулся бы, если перечислить всех гостей, которых сейчас принимают Куйбышев, Казань и Ульяновск. Среди них один из лучших камерных ансамблей страны — квартет имени Бородина и ансамбль скрипачей Большого театра СССР под управлением Ю. Реентовича, пианист Е. Малинин, композитор В. Соловьев-Седой, скрипач В. Пикайзен, певцы Б. Штоколов, Л. Зыкина и многие, многие другие.

Г. БЕЛЬСКАЯ,
спец. корр.
«Советской культуры».

ПОВЕРИТЬ В МОЛОДОСТЬ!

КАЖДОМУ запоминается на всю жизнь что-то существенное, значительное, чего никогда не забудешь. Одно из таких воспоминаний сохранилось и у меня. Было это примерно лет двадцать назад, на вечере-встрече художественной молодежи Москвы с крупными деятелями искусства в Центральном доме работников искусств.

Сменявшие друг друга ораторы — мастера сцены, кисти, слова очень интересно рассказывали о многом. Но из всех выступлений мне запомнилось высказывание народного артиста СССР Михаила Николаевича Кедрова, выразившего свое отношение к художественной молодежи. Он сказал тогда: «Я не только преподаю, но одновременно и сам учусь у своих студентов».

Если в дни своей молодости я видел лишь одно значение этих слов, а именно: ах, как это скромно со стороны большого режиссера! (не скрою, кое-кто подумал о «кокетстве» артиста), то теперь убеждаюсь в правде и искренности высказывания большого художника.

Мы говорим: «молодость это дерзание», «новизна», «смелость», «порыв», «полет» и многое другое. Да, действительно, это так. В истории бесчисленны примеры, когда лучшие творения создаются молодостью. Казалось бы, эта истина не подлежит сомнению, и потому нужно верить талантливой молодежи, всячески поддерживать ее инициативу, не бояться поручать ей даже самое сложное. Но нет-нет да и проскальзывает у нас неверное понимание путей развития искусства молодых.

На одном из пленумов правления Союза художников некоторые товарищи, беспокоясь, как бы не было бесплановости в подготовке к предстоящим большим юбилейным выставкам советского искусства, предложили: хорошо бы поручать ленинскую тему тем художникам, кто уже конкретно трудится в этой области. Чтобы не иметь сразу несколько картин на одну и ту же тему. В это время раздалась реплика в последний раз присутствовавшего на собрании художников Сергея Васильевича Герасимова: «А можно ли гарантировать, что завтра в Азербайджане на эту же тему не напишут лучше, чем в Москве?».

Спустя всего лишь год пророчески подтвердились слова замечательного советского живописца, только с географической «поправкой»: не в Баку, а в Горьком появилась картина «Солдаты революции» В. Холуева.

Пусть в «Солдатах революции» пластически еще не все решено, но в талантливости автору никто не откажет, и картина смотрится как итог серьезного труда, а не плод кампанейщины. Вот и труд молодого художника, к тому же дебютанта, на всесоюзной арене.

Да, необходимо верить молодым!

Что может быть полезнее для художника, чем выставляться рядом с молодежью? Раз, другой она тебя «забьет» своей мажорностью, выразительностью или там новизной, свежестью формы, и ты как-то очнешься, сделаешь для себя выводы. По-моему, хорошее начинание было задумано Академией художеств — групповые выставки членов академии с участием трех-четырех представителей талантливой молодежи. Увы! Замысел остался лишь на бумаге. Это было бы, как говорится, полбеды. Хуже то, что приходится слышать голоса, вообще отрицающие необходимость молодежных выставок. Никак не могу согласиться, в частности, с возражениями Я. Ромаса («Советская культура», 5 марта). Из-за отсутствия в последние годы молодежных выставок в Москве число поступающих молодых москвичей в ряды МОСХа стало мизерным. В этой самой крупной творческой организации, насчитывающей около трех тысяч художников, оказывается всего лишь 20 членов до 35 лет!

Молодежные выставки нужны. Не они ли в свое время выдвинули плеяду талантливых художников, ныне уже перешедших в среднее поколение? В республиках, где регулярно и часто выставляется молодежь, и результаты на виду — там смело и широко пополняются творческие коллективы. Тот, кто посетил Центральный выставочный зал в Москве, когда там дружно отчитывались талантливые коллективы трех прибалтийских республик, мог убедиться в этом. Молодые художники активно включились в решение самых актуальных, современных творческих проблем. Такие имена, как А. Зиле, Р. Гибавичус, Э. Тихемец, Р. Кульд, Э. Пыльдроос, О. Крейвите-Нарушевичене, Л. Кормашова и другие, показавшие здесь свои произведения, вчера еще никому не были известны. Хорошо, что в закавказских республиках молодежь часто выставляется и своими смелыми поисками открыто делится с общественностью. Чем дальше, тем больше дают о себе знать имена таких художников, как В. Шеладзе, Г. Нариманя, Н. Месхиде в Грузии; М. Аветисян, Р. Адалян, М. Петросян в Армении; Ф. Надиифов, Т. Шихалиев, Н. Бабаев в Азербайджане.

Кстати, о поисках. Все еще находятся люди, забывающие, что искусство многогранно по своей природе. Вместо того, чтобы поощрять тех из молодых, кто искренне стремится постичь тайны искусства (разумеется это не легкая задача и на этом пути немало шероховатостей), они выискивают у них только ошибки. А не важнее ли оценить, талантлив ли труд человека и самое главное — есть ему о чем говорить? Что ж поделаешь, если человек слегка шепелявит, важно, о чем он говорит, — иной раз такого ты готов слушать до утра. А другой уж очень красиво все произносит, владеет даром речи, а послушаешь его — и не дождешься, когда же «закруглит»... К слову сказать, и рафинированное искусство напоминает говор тех, кто изо всех сил старается говорить на сугубо литературном языке.

Думаю, что не ошибусь, если проведу аналогию между индивидуальностью художника и речью человека. У каждого свой «цвет» голоса. Нет людей с одинаковым тембром, интонацией, дикцией. Также и в искусстве. Никто не должен быть похожим друг на друга.

Правда, молодому художнику, прежде чем он сформировался, приходится испробовать свои силы иной раз и в чужих манерах. Видишь, что он талантлив и что-то новое рассказывает в своих произведениях, но способ выражения пока еще не самостоятелен. Конечно, плохо, когда восприятие натуры «чужим глазом» превращается в самоцель. Но молодые молодым рознь. Здоровая молодежь и здраво понимает: как бы ты ни работал — это лишь способ выражения, а главным остается то, что ты скажешь. И тогда не страшны заимствования, со временем художник найдет себя основательно и навсегда.

Такая молодежь не станет слепо подражать крику моды, чем изобилуют, скажем, венецианские биеннале, где огромная выставочная территория пустует и тоскует по зрителю. Теперь везде, и за океаном, всем уже осточертела бессмыслица и ее фабрикация людьми, не имеющими отношения к искусству. Недаром американский художник Уильям Снойт в своей недавно вышедшей книге говорит: «Из всех созданий человеческих искусство было самым постоянным источником красоты и духовного обогащения, но сейчас художник, отказавшись от своей роли носителя красоты и человеческих чувств, обращается к узкой группке эстетов, мандаринов и дилетантов. Соединенными усилиями они разработали целый запутанный набор эстетических ритуалов и идолов, превратив искусство в приватную систему идеограмм, ключа к которой обыкновенные люди не имеют».

В НАШЕЙ СТРАНЕ интересы искусства поистине всенародны, и народ считает его своим, родным. Это и вдохновляет все поколения мастеров искусства. Они знают, что миллионы ценителей ждут от них все новых и новых свершений. С особым вниманием и любовью народ следит за талантливой молодежью. Молодость — это дерзание, а дерзание — это свершение.

У нас есть все основания верить в молодость!

Микаэл АБДУЛЛАЕВ,
народный художник СССР.

В ГОСТЯХ У РАБОЧИХ И УЧЕНЫХ

Выполняя обязательства, взятые в письме-обращении к деятелям музыкального и хореографического искусства, Государственный академический ансамбль народного танца СССР провел творческие встречи с трудящимися крупнейших предприятий Москвы и Подмосковья.

Коллектив ансамбля выступил с концертными программами перед работниками промышленных предприятий Калининграда, перед воинами Советской Армии, перед трудящимися Загорска, перед рабочими, инженерно-техническими и научными сотрудниками города Жуковского и Дубны.

Исключительно тепло и интересно прошла творческая встреча коллектива с тружениками завода «Красный пролетарий», с которым ансамбль связывает давняя дружба.

И. Моисеев выступил с докладами об истории, творческом пути ансамбля в Центральном лектории перед рабочими, служащими и инженерно-техническими работниками заводов «Станколит», «Борец» и «Спецстанок», провел беседу с методистами домов народного творчества Российской Федерации на семинаре, организованном Министерством культуры РСФСР.

По возвращении из зарубежных гастролей, готовясь встретить всенародный праздник 50-летия Октябрьской революции, коллектив предполагает еще шире развернуть свою творческую и концертную деятельность по обслуживанию трудящихся нашей страны.

Е. МАРГОЛИС.

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ

«ВОТ КАК ДЕЛАЕТСЯ ИСКУССТВО...»

Эти слова, которыми Е. Кибрик закончил как-то одну из своих бесед с молодежью, вспомнились мне в залах Академии художеств на юбилейной выставке графика. Все подобные показы, как правило, очень похожи друг на друга: год за годом, работа за работой... Эта же выставка оказалась не совсем обычной. Помимо традиционного шествия кибриковских героев, давно завоевавших признание советского читателя и зрителя, в многочисленных альбомных зарисовках, в рабочих набросках и эскизах раскрылся многолетний и многотрудный поиск большого образа искусства.

Не случайно и в книге отзывов — те же впечатления: «Большая жизнь — большой труд... С благодарностью увидел то, чего раньше не знал. Кандидат технических наук С. Рожков». «Огромный талантливый труд... Молодым художникам надо у него учиться». Зритель Б. Уткин». И как бы конкретизирует их мысли ученик Кибрика Г. Гладунов: «Учиться работать убежденно, веря, что иначе работать нельзя; учиться огромной силе выражения своих мыслей».

Об особенностях творчества Кибрика, художника умного, сложного, написано немало. И вряд ли стоит здесь повторяться. Хотелось бы лишь отметить, что выставка сумела представить самый смысл поисков художника, эволюцию его образов — от внешне характерного типажа в ранних работах (иллюстрации к книге Ю. Тынянова «Подпоручик Киже» или к книге М. Зощенко «Уважаемые граждане») до образа, как сказал бы скульптор, «круглого», который покажет героя со всех сторон, во всех возможных аспектах, что есть в иллюстрациях к Роллану, Гоголю, Пушкину.

Говоря о творческом методе Кибрика, следует иметь в виду как бы два направления его поисков. С одной стороны, поиски самого характера, с другой — способов его воплощения. Пожалуй, наиболее отчетливо обе линии проявились в рабочем материале к «Борису Годунову», шире других показанному на выставке. Порою мучительно долго и трудно выкристаллизовывается сам типаж будущего героя. Вот лысый благообразный старец. Рядом — простодушный русский мужичок, с зачесанными на лоб волосами. Тут же — хитрый, озлобленный, затаивший недоброе. Они еще очень далеки от будущего Шуйского, слишком одноплановы, но в них уже детально прорабатывается каждая черточка будущего сложного характера, акцентируется самое главное, что сплетется затем в интегральном образе лукавого царедворца. Детально отрабатывается и композиция: лицо дается в профиль, три четверти, почти анфас; меняется сам штрих — светлая голова то выплывает из темного фона, то затемненное лицо растворяется в свете. Карандаш. Тушь. Акварель...

Варианты титульного листа, где однофигурные композиции сменяются многофигурными — народ бьет в колокола, гневная, разноголосая толпа, поднятые кулаки и палицы, а рядом — крупным планом лицо Бориса, в отчаянии схватившегося за голову. Так словно борются две мысли художника—показать прежде Бориса или народ? Тщательная проработка каждого из вариантов приводит к творческой находке—непосредственному столкновению обеих тем на титуле и контртитуле, где значительную трансформацию претерпевает и изображение народного волнения, и сам образ Бориса, еще облеченного властью, но уже предчувствующего скорую гибель.

Убедительность и четкость жеста, взгляда, посадки головы требуют настоящего научного изучения людей. Кибрик исследует походку, манеру сидеть, говорить. Многочисленные альбомные зарисовки разных лет, наспех сделанные карандашом или пером, — эмоциональные впечатления художника, «укладная» его памяти, в которую не раз приходится заглядывать, работая над деталями произведения.

Не менее важны для Кибрика и поиски способов воплощения замысла. Тщательно отрабатывается композиция, освещение, манера штриха. Характерный пример — «Анета с сыном» из иллюстраций к «Очарованной душе» Р. Роллана. В четырех представленных эскизах художник добивается естественности композиции. Головка поднятого на руках ребенка то закрывает лицо матери, то приоткрывает его, при этом меняется и характер очертаний детского тельца — идет натурная фиксация каждой детали.

Шесть листов карандашных набросков к листу «Смерть Тараса» из иллюстраций к гоголевской повести. На каждом — по три-четыре зарисовки. Шесть вариантов поиска той единственно точной композиции, которая позволит оттенить главное в образе Тараса — гордость, силу воли, мужество, побеждающее страдание.

Тончайшие нюансы света и особая динамичность штриха помогают создать психологически точный образ деревенской Джоконды — Ласочки из ролландовского «Кола Брюньона». В первом варианте, чуть затененном, с холодноватым прищуром глаз и слегка приглаженными волосами, было что-то искусственное. Тогда Кибрик небрежно бросает на лоб светлые волосы, бегущие мягкими прядками, высветляет лицо, и она преображается: смешливая, чуть лукавая Ласочка покоряет теперь своей естественностью и теплотой.

Е. Кибрик. Из иллюстраций к «Легенде об Уленшпигеле».

— Можно все объяснить в искусстве, — говорит Кибрик, — кроме самого главного: как создается произведение.

В самом деле, очень трудно объяснить, как, скажем, удалось художнику запрятать в бороздках старческих морщин удивительно обаятельную улыбку его почтальона (из серии рисунков «Франция»).

Ясно одно — огромный, талантливый труд. Пристальное изучение жизни. Высокая требовательность к себе в достижении поставленной цели. Без них не бывает настоящего художника. Мысль эта банальна. Ее узнают еще на школьной скамье. Но в жизни такое дается далеко не всегда...

И. ПРОНИНА.

премьеры

РОЖДЕНИЕ «ЩЕЛКУНЧИКА»

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ балет «Щелкунчик», написанный Чайковским в период между «Пиковой дамой» и Шестой симфонией и близкий им по своей философии, на протяжении всей своей истории ставился только как детский спектакль. Новая его сценическая редакция, осуществленная Ю. Григоровичем в Большом театре Союза ССР, впервые поднята хореографию до уровня и идейно-образного смысла музыки.

Извечная для сказки идея борьбы добра и зла и победы добра предстает в «Щелкунчике» во всей своей философской значительности. Через детскую тему и образы «кукольного» мира раскрываются серьезные жизненные противоречия и конфликты. Это представление не только для детей и даже не только о детях, а спектакль и для взрослых о сущности жизни, преломленной через образы детского мира.

Балетмейстер снимает здесь мелкие бытовые оправдания и сюжетные мотивировки происходящего действия. В старом спектакле, созданном еще в 30-е годы В. Вайноненом, сон Маши (наполненный и кошмарными видениями, и радужными грезами) был «бытовым» сном со сказочным содержанием, и только. Он мотивировался вечерними впечатлениями на празднике новогодней елки (праздничная елка, новые игрушки и вместе с тем «страшный» кукольный театр, шалости пугавшего девочку брата), а потому оказывался преувеличенным претворением малых и случайных жизненных впечатлений. У Чайковского же и Гофмана этот сон, наоборот — преуменьшенное (в духе детского и «кукольного» мира) воплощение больших и закономерных жизненных конфликтов, художественная метафора, раскрывающая смысл жизни вообще. Такое значение сна Маши впервые раскрыто Ю. Григоровичем. И потому в его спектакле сказочное действие выступает не только как сон, но и как мечта о будущем, о счастье и справедливости, о победе добра, и как предчувствие большой любви и героических свершений, и как открытие мира, впервые обнаруживающего перед юным сознанием свои противоречия, и как воспоминание о чистоте детства и прекрасных помыслах юности. В нем все происходит всерьез и приобретает обобщающее иносказательное значение.

Столь же художественно многогранным является в спектакле и образ кукол Дроссельмейера, наиболее прямо соединяющий Чайковского с Гофманом. Уже при первом появлении этот персонаж отличается своей пластической характеристикой (гротесковым шагом, угловатым, танцевальным рисунком) от всех других и предстает фигурой не столько комической (как в старом спектакле), сколько таинственной и необычной. Дроссельмейер — одновременно и чародей, причастный оккультным силам, и добрый волшебник, помогающий одолеть фантастический мир зла, и бытовой персонаж, веселый приятель семейства, любимец детей. Он все время и в действии, и вне его. Поэтому события то идут своим ходом, то выступают как волшебное наваждение. И подобно тому, как за фантастикой сна Маши скрыта глубочайшая реальность, так за бытовыми сценами начала спектакля чудится фантастика. Это подлинный Гофман и одновременно подлинный Чайковский. А все вместе — глубоко философский спектакль-сказка.

Задумав «Щелкунчика», как произведение идейно масштабное, Ю. Григорович должен был подчинить все развитие хореографического действия главным героям, их поступкам, отношениям, психологии и судьбе. Это представляло наибольшую трудность из-за крайнего драматургического несовершенства либретто, в котором никак не связаны между собой два акта балета и словно «задана» неоправданная дивертисментность многих сцен. Но преодолена эта трудность с подлинным блеском и мастерством.

Все развитие действия после превращения Маши и Щелкунчика в прекрасную девушку и принца внешне раскрывается как их своеобразное «путешествие по елке». Внутренне же оно противостоит бытовым сценам как поэзия прозе, как мечта реальности.

Так, вальс снежинок—это не просто танцующие снежинки, встреченные героями, не только одно из сказочных чудес, как было ранее. Это одновременно снег, сопровождающий, несущая, украшающая героев. Это вместе с тем их чувства и мысли, строй их переживаний, словно ставший зримым в пластике танца. Зыбкость рисунка, хрупкость танцевальных линий этого вальса навеяны музыкой Чайковского, в которой слышны не только светлые мечты, но и порой тревожные предчувствия, трепетное беспокойство, смутная тревога. С самого начала волшебного преображения елки в ночной сцене первого акта «оживают» различные елочные игрушки. Среди них куклы (испанские, индийские, китайские, русские). Они также сопровождают Щелкунчика и Машу на их пути к счастью. И когда после боя Щелкунчика с Мышиным царем куклы танцуют, мы понимаем: они торжествуют победу над злыми силами и вместе с тем раскрываются в танце как друзья главных героев. Так «вставной» дивертисмент включается в развитие сквозного действия. А вслед за торжеством кукол наступает и торжество главных героев, символизирующее победу добра и справедливости, являющееся воплощением мечты, олицетворением гармонии и счастья. В таком своем обобщающем значении заключительный раздел спектакля потребовал развернутой и крупной танцевальной формы. И балетмейстер здесь слил в единую хореографическую сцену типа па-де-де три крупных, но ранее разрозненных и относительно самостоятельных номера: большой вальс, па-де-де главных героев и старый финал. Эти эпизоды объединяются не только общностью персонажей (главных героев, участников большого вальса и кукол), но и единством симфонического развития сложной, полифонически многогранной танцевальной формы, в центре которой па-де-де Щелкунчика и Маши.

Это смелое и подлинно новаторское решение. Оно потребовало от балетмейстера большой хореографической изобретательности и умения мыслить крупными танцевальными формами, обобщенно раскрывающими узловые моменты действия. Оно оказалось бы невозможным без его предшествующих достижений в этой области, в том числе таких сцен, как поединка и ярмарка в «Каменном цветке», как шествие и погоня в «Легенде о любви». Несытие спектакля глубокой, логично и непрерывно развивающейся драматургией, превратив дивертисментный танец в действенный, Ю. Григорович одновременно дал чисто танцевальное решение произведения в целом, почти не воспользовавшись средствами пантомимы. В его творчестве полностью преодолено то противоречие, которое снижало (а порой снижает и сейчас) художественное значение многих наших балетов: когда действие раскрывается вне танца, а танец лишь дополняет и украшает действие. В спектаклях этого талантливого балетмейстера действие и танец сливаются в органическом единстве. О глубоких драматических коллизиях, о больших идеях рассказывается специфически. Вершинным достижением нашего балетного театра стала в этом отношении «Легенда о любви». Найденные в ней принципы симфонического танца применены и в «Щелкунчике».

Содержательная значительность и хореографическое богатство спектакля явились могучим стимулом для творчества исполнителей. Образы, созданные артистами балета в «Щелкунчике», должны стать темой особой статьи. Но и здесь, подчеркивая новаторский характер творчества Григоровича, мы не можем не упомянуть о том, как оно помогло раскрыться новым граням в дарованиях В. Васильева (Щелкунчик) и Е. Максимовой (Маша), сумевшим передать удивительно поэтичную атмосферу новогоднего вечера, напоенного мечтой и пробуждением любви, как оно помогло создать острохарактерный, актерски и пластически необычный, многогранный образ Дроссельмейера В. Левашева и проявить отточенность мастерства многим исполнителям ролей кукол. Смысловая глубина и симфонизм музыки Чайковского, породившие особенности хореографии Григоровича, блестяще раскрываются дирижером Г. Рождественским, благодаря чему подчеркивается слияние музыки и хореографии, и весь спектакль идет словно на едином дыхании.

Особую роль играет в спектакле оформление художника С. Вирсаладзе, чье творчество дало здесь не менее замечательные результаты, чем в «Каменном цветке» и «Легенде о любви». Спектакли Григоровича — Вирсаладзе ознаменовали новый, более высокий этап органического слияния хореографии и изобразительного искусства в единое образное целое, чем это было достигнуто ранее в лучших постановках балетного театра.

С. Вирсаладзе вторично обращается к изобразительному решению «Щелкунчика». В сравнении со старой ленинградской постановкой оно здесь внешне более скромное, менее нарядное и парадное. Это связано с тем, что в спектакле Григоровича акцент перенесен с внешней декоративности на психологическое и драматическое содержание. Вместе с тем новое изобразительное решение является более обобщенным, менее детализированным, чем ранее. И это также не случайно, а продиктовано обобщенностью крупных хореографических форм, лежащих в основе новой постановки «Щелкунчика».

В изобразительном решении Вирсаладзе противопоставлены быт (дом, где живет Маша) и мечта (путешествие по елке). Многозначность образа елки словно находит отзвук в ее многоцветности. Это менее всего натуральная, «бытовая» елка. Она то таинственно-черная, то серебристо-сверкающая, то розоватая. Она то предстает перед нами целиком во всем своем великолепии, то словно заполняет всю сцену, то манит своей блистающей верхушкой. Кажется, что такая елка может расти, что ее игрушки могут оживать, а вокруг нее происходить всяческие чудеса.

В колористическом решении спектакля сказались изысканный вкус и строгая логика мышления художника. На первый взгляд здесь все крайне просто. Как и в ряде других спектаклей Вирсаладзе, цветовое решение имеет ахроматическую основу (черный, серый, белый цвета), составляющую его своеобразный «костяк». А на эту основу «накладывается» определенная цветовая гамма, особая в каждом спектакле. В «Каменном цветке» она зеленая и фиолетово-красная, в «Легенде о любви» — красная, сине-голубая и золотисто-желтая, в «Щелкунчике» — розово-красная в первом акте и серебристо-голубая во втором. А костюмы, будучи по своему крою и цвету связаны как с характерами персонажей, так и с особенностями их хореографической пластики, в колористическом отношении развивают живописную тему декорации (например, в большом вальсе) и дополняют ее новыми цветами (костюмы кукол). Благодаря такой цветовой связи костюмов с декорациями изобразительное решение в ходе спектакля как бы динамизируется, начинает отвечать симфонизму музыки и хореографии, превращается в своеобразную «музыку для глаз».

Так сливаются в единое образное целое, проникнутое большим идейным смыслом, музыка, драматургия, хореография, изобразительное искусство, создавая в своем взаимовозникновении балетный спектакль, волнующий и яркий, рождающий глубокие мысли и сильные чувства, воспевающий прекрасное, утверждающий правду, добро и человечность!

Советский балетный театр — лучший в мире не только по своему техническому совершенству и исполнительскому мастерству, но и по идейно-драматургической значительности и глубине. Такие спектакли, как «Каменный цветок», «Легенда о любви» и «Щелкунчик», знаменуют новый этап его развития, опирающийся на все предыдущие достижения. «Щелкунчик» в постановке Григоровича, ставший первым рождением балета Чайковского не как детского и развлекательного, а как образно-масштабного произведения, явился одновременно и важной вехой на основном пути развития советского балета.

В. ВАНСЛОВ,
доктор искусствоведения.

Книжные новинки

ЗДЕСЬ ЖИЛ И РАБОТАЛ ЛЕНИН. Места жизни и деятельности В. И. Ленина в СССР и зарубежных странах. Альбом. Политиздат. 95 стр. с иллюстрациями. Цена 86 коп.

ИСКУССТВО СОВРЕМЕННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ. (Выставки. Музеи.) Сборник статей. «Советский художник». Цена 1 руб. 33 коп.

Сборник посвящен важной и недоисследованной области искусства — музейной и выставочной экспозиции. Авторы стремились сделать некоторые обобщения и раскрыть специфику быстро развивающегося искусства экспозиции.

ЛАРМИН О. Модернизм — против человека и человечности. «Советский художник». 159 стр., 26 листов иллюстраций. Цена 80 коп.

В книге рассматриваются некоторые наиболее характерные методы буржуазного искусства эпохи империализма. Анализ ведется на материале живописи и поэзии, то есть тех видов искусства, где обычно формалистические и натуралистические принципы проявляются особенно ярко.

МОЛЬ А. Теория информации и эстетическое восприятие. Перевод с французского. «Мир». 251 стр. с чертежами. Цена 1 руб. 60 коп.

Книга эта необычна, но в то же время весьма знаменательна для современного этапа развития науки. Математическая и техническая дисциплина — теория информации — применяется к исследованию тонких вопросов эстетического восприятия и творчества.

ЖДАНОВ Л. Майя Плисецкая. Фотоальбом. «Искусство». 200 стр. с иллюстрациями. Цена 2 руб. 70 коп.

НОВЫЕ БАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ. «Советская Россия». (Библиотечка «В помощь художественной самодеятельности» № 4). 134 стр. с иллюстрациями и нотами. Цена 15 коп.

Советское кино

«Советское кино» получает много писем кинозрителей, в которых даются оценки труда мастеров экрана, высказываются советы и предложения, критические замечания, задаются вопросы о новых фильмах, о том, над чем работают популярные актеры, сценаристы, режиссеры. Очередной номер еженедельника целиком посвящен этим письмам читателей. На их вопросы отвечают киноактеры Л. Хитяева, Н. Руминцева, И. Рыбников; сценаристы А. Борщаговский, Ю. Бондарев, Г. Мдивани; режиссеры М. Калатозов, Т. Левчук, Л. Шепитько, М. Хуциев. Под заголовком «Почта киноактера» публикуется беседа с киноактрисой Л. Гурченко. Под рубрикой «Зритель о новых фильмах» опубликованы отзывы читателей о фильмах «Звонят, откройте двери», «Женщины», «Дети Дон Кихота», «Гибель эскадры». Напечатаны письма, с критическими замечаниями в адрес кинопроката. На четвертой полосе по просьбе читателей рассказывается об актрисе М. Вертинской, об итальянской киноактрисе Клаудии Кардинале, о новых зарубежных фильмах, с которыми встретятся советские зрители. Опубликована составленная читателями киновикторина.

КИЕВ, 21 МАЯ

ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

В ЭТОТ ДЕНЬ в крупнейших кинозалах столицы Советской Украины торжественно откроется Всесоюзный кинофестиваль.

— Такие праздники-смотры лучших произведений киностудий нашей страны стали уже хорошей традицией,— сказал в беседе с нашим сотрудником председатель Совета фестиваля, заместитель председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР В. Головня.— Они являются подлинным творческим соревнованием всех отрядов многонационального советского киноискусства, ответственным форумом, на котором кинематографисты подводят итоги проделанной работы, выявляют и поддерживают все то новое, ценное, что появляется в творческой практике.

На очередной смотр представлено 22 полнометражных художественных фильма и более 60 документальных, научно - популярных, и мультипликационных. Четырем ведущим студиям страны предоставлено право выдвинуть на фестиваль по две художественные ленты, остальные представляют по одной. «Мосфильм» покажет картины «Ленин в Польше» и «Председатель», Студия имени М. Горького — «Сердце матери» и «Морозко», «Ленфильм» — «Донскую повесть» и «Рабочий поселок», Студия имени А. П. Довженко — «Тени забытых предков» и «Гадюка».

Отрадно отметить, что каждая из республиканских киностудий располагает теперь произведениями, достойными претендовать на первые места в соревновании лучших советских фильмов. Среди картин, представленных на фестиваль из других братских республик, такие, как «Никто не хотел умирать» (Литовская студия), «Верность» (Одесская студия), «Город мастеров» («Беларусьфильм»), «Звезда Улугбека» («Узбекфильм»), «Решающий шаг» («Туркменфильм»), «Первый учитель» («Киргизфильм»), «Последний месяц осени» («Молдова-филм») и другие.

Вне конкурса участникам и гостям фестиваля будут показаны призеры IV Международного кинофестиваля в Москве — «Война и мир» и «Отец солдата».

Премии будут присуждаться по отдельным жанрам и разделам киноискусства. Так, за лучшие художественные фильмы на современные темы, о жизни и труде советского народа, а также за произведения на историко-революционные темы установлены первые премии по 3.000 руб. и вторые — по 1.800 руб. За лучший комедийный фильм установлена премия в 2.000 руб., за лучший детский — 1.800 руб., мультипликационный — 1.000 руб. Кроме того, жюри присудит 11 призов за лучший сценарий, режиссуру, исполнение ролей (мужской и женской), за операторское мастерство и т. д.

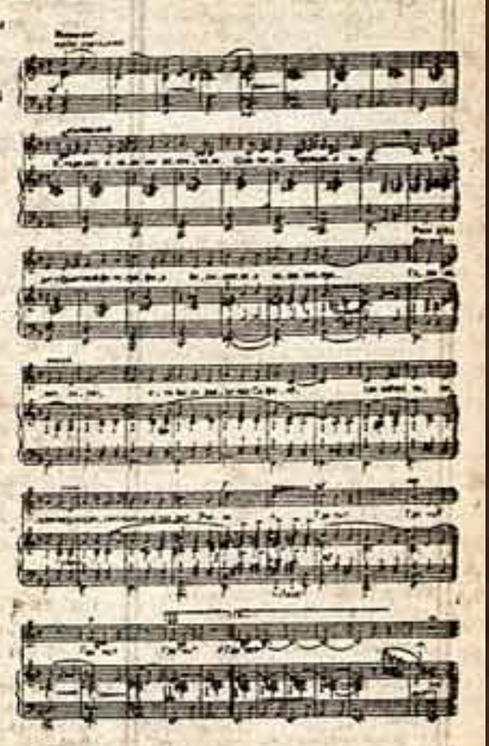
Предполагается присудить за хроникальные и научно-популярные картины не только первую и вторую премии, но и премии за лучшую съемку, музыкальное оформление, за сценарий и режиссуру.

Песни о болгаро-советской дружбе, премированные на конкурсе, объявленном редакциями газет «Народна култура» и «Советская культура».

ГДЕ ТЫ, ДЕВУШКА-СОЛДАТ?

Слова В. ЛАЗАРЕВА (Тула)

Музыка Ж. ЛЕВИ



1. Второпях имена мы
не ставили:
Шла тогда грозовая
пора,
И глядят с фронтовой
фотографии
Безымянная наша
сестра.

Припев:

Годы летят, летят!
Это было давно
под Софией,
Где ты сейчас,
солдат,
Светлокосый солдат
России!
Где ты?
Где ты?..

2. Может быть,
побелела
под бурями
Золотая ее голова!
Может, пала
сестренка под
пулями!
Только верится мне,
что жива.

Припев.

3. Затихало далекое
зарево,
Наша девушка шла
под огнем...
И осталась в душе
у Болгарии
Молодая улыбка ее.

Припев.

НОВЫЙ ОБЛИК КЛУБА

Начало читайте на 1-й странице.

Клуб с залом на 800 мест представляет собой двухэтажное здание прямоугольной формы с повышенной сценической коробкой. На первом этаже расположены вестибюль, фойе, буфет, зрительный зал, артистические, на втором — малый зал на 100 мест, который используется как лекторий, библиотека с читальным залом и книгохранилищем, клубные комнаты.

Зрительный зал универсального назначения: он может служить для театральных постановок, концертов, собраний, праздничных вечеров, кино и различных массовых развлечений.

Клуб с залом на 400 мест — это одноэтажное распластанное здание с повышенным объемом зрительного зала. Проект предусматривает широкую трансформацию внутреннего пространства с помощью раздвижных перегородок. В здании вестибюль с гардеробом на 400 мест, обслуживающим посетителей зрелищной и клубной частей, рядом библиотека с небольшим читальным залом, имеющая отдельный вход. Размеры зрительного зала и кинопроекционная аппаратура позволяют демонстрировать обычные и широкоэкранные фильмы.

Сборность при возведении типовых клубов достигает 50 процентов. Широко применяются кирпич и другие местные материалы. Ленточные окна и стеклянные витражи придают зданию выразительный облик.

Авторы проектов: клуба с залом на 800 мест — архитекторы Н. Стужин, В. Эдемская, инженеры К. Антонюк и А. Титов; клуба с залом на 400 мест — архитекторы А. Звездин, Н. Стужин, инженеры К. Антонюк, А. Титов.

НАШИ ГОСТИ

ЕЩЕ ОДИН ТЕАТР ИЗ ИТАЛИИ

В МОСКВЕ начались гастроли Туринского театра. Первая показанная им пьеса — «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони, комедия у нас чрезвычайно популярная, игранная, пожалуй, чуть ли не на каждой сцене. Но в исполнении итальянской труппы эта известнейшая история кавалера Рипафратта, убежденного женоненавистника, и прекрасной Мирандолины, доказавшей ему силу женских чар, предстала перед нами преображенной.

Режиссер спектакля Франко Эпринец, словно чуткий реставратор, расчистил слой позднейших наслоений, освободил пьесу от накопившихся трактовок, от традиционной заигранности. Он сумел по-новому взглянуть на героев, сумел по-своему понять их человеческие судьбы, внутренние мотивы, движущие их поступками. Благодаря этому дуэль Мирандолины и кавалера стала серьезнее, глубже и тоньше, а исход ее — драматичнее. Да и сами эти герои оказались иными, и соотношение их сил изменилось.

В исполнении Валерии Морикони Мирандолина меньше всего кокетка, привыкшая к мгновенным победам. Она очень молода, эта хозяйка гостиницы, и ее привлекательность — не в искусных уловках, не в умении разжигать страсти, не в дразнящей вульгарности, а в обаянии молодости, в яркости, независимости ее, в желании и умении жить по-своему. Разумеется, Мирандолина к тому же и красива. Но кавалера Рипафратта победила прежде всего не ее красота. Потому, что в этом спектакле и Рипафратта иной. Он не старающий грубиян, легко превращающийся из женоненавистника в похотливого ухажера. Он, как и Мирандолина, молод и тоже умеет и хочет жить по-своему. Он эгоистичен и высокомерен. Он независим. И жизнь его богата радостями: книги, охота, хорошие вина... Женщин он не боится, он просто их презирает. И встреча с хозяйкой гостиницы для него — это встреча с человеком, близким ему по индивидуальности, человеком умным, сильным, умеющим видеть людские слабости и использовать их. Артист Джанфранко Ольбузи, играющий кавалера Рипафратта, показывает, как постепенно зарождается чувство и как постоянно, до самой последней минуты сопротивляется этому чувству герой. Любовь Рипафратта трудно назвать возвышенной, она проста и естественна. Это сильное, цельное, мужественное чувство, от которого нет защиты, от которого нельзя спастись бегством. И несколько упрямо он сторонился Мирандолины вначале, настолько же упрямо теперь он преследует ее, умоляя и требуя.

Герой смешон. Он поддался слабости, не сумел разгадать женскую хитрость. Его самоуверенность ниспровергнута, надменность наказана. Но смеяться не хочется. Потому что мы стали свидетелями событий далеко не смешных, лишь принявших обличие комедии. На наших глазах возникло и рухнуло доверие человека к человеку. На наших глазах два героя, достойных друг друга, непоправимо ошиблись, и эта ошибка прокорректирует всю их дальнейшую жизнь.

Смеяться не хочется, потому что в этом спектакле Мирандолина — не победительница. Кавалер Рипафратта был покорен, но не сдался. Его бегство трактовано как проявление силы, как способность остаться наедине со своей трагедией. Мирандолина понимает, что шутка зашла далеко, что шутка жестока, понимает она и то, что этот день, быть может, так и останется самым ярким в ее судьбе, останется вершиной ее жизни. А дальше — спад, уступки, обыденность. Послушная любовь мужа-слуги, вздохи прилежных поклонников, готовых бежать от нее за любой новой юбкой... Актриса тонко, словно стараясь скрыть, доносит до нас то сложное внутреннее состояние героини, которое трудно определить и, очевидно, выразить еще труднее. Здесь сожаление и торжество, отчаяние и покорность, раскаяние и твердость. И... любовь к тому, кто был так хитро разыгран.

Еще одна роль сыграна в этом спектакле на едва уловимой грани смешного и серьезного: это маркиз Форлипополи в великолепном исполнении Глауко Маури, заставившем нас в традиционном персонаже комедии увидеть очень индивидуальную, невеселую человеческую судьбу.

Комедия, разумеется, осталась комедией: с каскадом шуток, проделок, с лихой изворотливостью интриги, с галереей образов, сыгранных откровенно и сочно. Ее великолепно и весело оформил художник Эмануэле Луццати.

И в то же самое время в этот вечер комедия уже не была только комедией. За ее комедийным ликом притаилась драма, которая лишь иногда и на короткое время завладевала сценой. Но этих редких и кратких моментов было достаточно, чтобы отсвет серьезного, сложного, грустного лег на весь ход спектакля, бесконечно раздвинув границы веселой истории, сделав историю о справедливо наказанном женоненавистнике историей о нравственной ответственности людей друг перед другом, историей о доверии, обретенном и поруганном, о веселой жестокости с печально жестоким концом.

Р. КРЕЧЕТОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Хозяйка гостиницы». Мирандолина, хозяйка гостиницы (Валерия Мориконе), граф Альбафьорита (Миммо Крайг), актриса Деянира (Сильвана Де Сантис) и Ортензия (Адриана Иноченти).

Фото Е. Кассиса. (ТАСС).

ТРИ МАСТЕРА

НЕДАВНО в залах Академии художеств в Москве была показана выставка произведений трех видных художников ГДР, новых членов Немецкой академии искусств: скульптора Герхарда Гайера, мастеров живописи и графики Берта Геллера и Карла-Эрнха Мюллера.

Творческие манеры трех мастеров чрезвычайно различны, но их искусство в целом имеет много общих черт: любовь к человеку, ясное понимание высокого долга искусства, призванного бороться за справедливость и счастье людей; острое чувство времени, жадный интерес к окружающему миру.

Умение выявить внутреннее состояние человека, найти соответствующие ему средства выражения — счастливая черта творчества Гайера. Хрупкость фигуры, усиленная графической прорисовкой, передает трепет чувства в лирической скульптуре «Влюбленные». Небольшим по размеру скульптурам «Подсобная работница на строительстве» и «Дисфобол» сильная обобщенная лепка дает монументальное звучание.

Важнейшей частью творчества скульптора являются портреты. К числу лучших можно отнести «Сабину», «Мунской портрет», «Портрет химика» и другие. В них остро выявлены интеллект, достоинство, нравственная красота человека.

Портрет — излюбленный (но не единственный) жанр и в творчестве Берта Геллера. Симпатии зрителя завоевала свободная артистическая манера художника, красота колорита, оригинальность композиции. Берт Геллер в портрете неиногословен. Главное для него — найти характерную позу и внутреннее состояние портретируемого: этому подчинены и формат холста, и цветная гамма. В портрете художника Отто Нагеля эмоциональность модели как бы уравновешивается четкими геометрическими линиями фона. Очень эффектно выполнен портрет Жерара Филипа: на глубокого черного фона несколько мазков белого, красного, синего выхватывают нервное лицо артиста.

Большое место в творчестве художника занимают революционные события прошлого, а также острейшие вопросы современности — борьба за мир и социализм, за освобождение угнетенных народов от колониальной зависимости. Это картины «Гавроше», «Тайвань», маминая и светлая картина «Чтобы будущее Конго было прекрасным».

Берт Геллер виртуозно владеет формой, но, думается, что увлечение ею приобретает иногда несколько самодовлеющее значение. Так, в картине «Девушка с кошкой» и в портрете Гизеллы Май ощущается нарочитая декоративность.

Гордостью графического искусства ГДР называют Карла-Эрнха Мюллера. На выставке мы видели его иллюстрации, листы из тематических циклов, отдельные рисунки. Графическая манера Мюллера гибка и свободна, он мастерски владеет всеми техниками гравюры. В циклах «Алжир», «Марчиненле. 1954 год», «20 лет объединения свободных немецких профсоюзов» мастер монументален, выразителен и неистощимо изобретателен в композициях.

Точность и найденность образов, безграничная фантазия в композиции, красота линий и сочность соотношения тонов отличают наиболее блестящие, по моему мнению, иллюстрации к роману Томаса Манна «Признания авантюриста Феликса Круля» и к рассказу Генриха Бёлля «Весы Валеков».

Мюллер — художник больших социальных тем, художник-интернационалист. Большинство его монументальных произведений посвящено жизни и борьбе международного рабочего класса: «Грузчики», «Слепой нагр», «Забастовка французских горняков победила». Эти произведения не могут оставить зрителя равнодушным.

Во многих картинах Мюллера сохраняются элементы графической манеры. Уже в нарисунке «Памяти Марчиненле», посвященной катастрофе на бельгийской шахте, эта графичность проявляется весьма плодотворно. Острота рисунка и контура, резкие, ломающиеся линии, приглушенный тон со зловещими вспышками красного цвета — все это дает почувствовать характер трагедии, глубину человеческого горя и гнева.

Мюллер неустанно ищет наиболее выразительные и совершенные средства художественного воплощения различных тем и образов. Эта отрадная черта свойственна не только ему. Особенно в последние годы немецкие мастера, оставаясь верными реалистической традиции в выборе больших и важных социальных тем, в создании полнокровного образа человека, пытливо ищут новые средства выразительности для их воплощения.

Н. МЕРКУРОВА.

ПЯТЬ МЕТРОВ ЗОЛЫ

ЗАМЕТКИ ХУДОЖНИКА, ПОБЫВАВШЕГО В СРЕДНЕЙ АЗИИ

РЕГИСТАН — это музыкальное слово непременно встречаешь на этикетках под этюдами художников, побывавших в Самарканде. Когда попадаешь в Самарканд, становится ясно, почему ни один художник не может пройти мимо этого великолепного ансамбля.

Удивительное дело: на всех худсоветах ругают бирюзовый цвет, он считается приторно-дешевым, а здесь бирюза — основной, как говорят, рисующий, цвет города. Смотреть на Регистан в свете яркого солнца и голубого восточного неба — ощущение, близкое к тому, когда смотришь на море в солнечный день: он искрится, разбегается тысячью зыбких оттенков синего, белого и желтого. Море не кажется дешевым — и Регистан производит впечатление драгоценности. Часами глаз не устает следить за голубыми изгибами этих неповторяющихся орнаментов, за тончайшей графикой цветной резной мозаики.

— Да, теперь так не могут,— слышишь чей-то вздох за спиной.

Не могут? Действительно, трудно поверить, что все это «украшательство» может быть повторено в суровый век железобетона, если только не знать, что облицовка медресе Шир-Дор, того совершенно целого здания, на которое мы с таким восхищением смотрим, была разрушена на 80 процентов; что на двух других медресе пришлось восстанавливать даже каменную кладку; что один из минаретов медресе Улугбека отклонился от своей оси на 180 см, и его пришлось выпрямлять; что полностью восстановлен Гур-Эмир — гробница Тимура, и прекрасный ансамбль Шахи-Зинда.

Не могут! Легко вздыхать, когда не знаешь, какой труд вложен в эти некогда полуразрушенные здания, тяжелый многолетний труд людей самых разных профессий: архитекторов, каменщиков, резчиков, керамистов, облицовочников. Их труд стал важным государственным делом. В минувшем году на восстановительные работы было потрачено 100 тысяч рублей, теперь эту сумму предполагается увеличить до 150 тысяч.

Вот и сейчас, как маленькие муравьи, трудятся люди над восстановлением огромного медресе Улугбека, известного своими замечательными изразцами.

Знаменитые изразцы Самарканда! Яркость и чистота их стали легендой. Кто же делает эти яркие кирпичики теперь, кто занимается этой сложнейшей работой — подгоняет цвета современной глазури под цвет керамики XV—XVII веков?

ПРОЙДЯ во двор Тилля-Кари, сразу видишь закопченную худжру—здесь находится керамическая печь единственного в Средней Азии архитектурно-керамического цеха. В одной из соседних худжр — темной сводчатой комнате, похожей на подземелье средневековых алхимиков, сидят двое мастеров-керамистов — Гафуров и Курбанов. Они расписывают новые майоликовые блоки. Керамисты сделают тысячи проб, чтобы найти именно тот цвет, тот оттенок, который нужен для каждого кирпичика. Рецепты глазури, может быть, и те же, что при Тимуре, но дело в том, что тимуровские мастера их не записали, и все приходилось восстанавливать заново.

Долго мы сидели с мастерами в темной худжре. Некоторые из них работают на Регистане по 20—30 лет, отлично знают и смежные профессии. Резчик Анвар Кулиев сказал: хороший мастер должен знать все—от фундамента до купола. Сам он работает на Регистане 23 года, здесь же работали его отец и дед.

Гафуров тоже потомственный мастер. Однажды на своем родном дворе он копал яму для колодца. Она оказалась на месте бывшей керамической печи — печи его дедов. Он копал пять метров, и все эти пять метров на поверхность выбрасывал только свинцовую золу — продукт отхода от обжига керамических изделий. Невольно задумаешься: сколько это, пять метров в глубь земли на языке археологов? Сколько поколений мастеров своего дела стоит за плечами мастеров Регистана? И как закономерно, что внуки восстанавливают то, что сделали прадеды!

И не только восстанавливают, но и продолжают живую традицию. На раскопках Афрасиаба обнаружена древняя печь для обжига керамики. Афрасиабская посуда — гордость самаркандского музея, целая эпоха в изучении керамики. Может быть, все это только в прошлом? Вы будете думать так, пока не побываете в Шахризябсе.

ТИМУР БЫЛ РОДОМ из Шахризябса и первый свой дворец Ак-Сарай из бирюзовых кирпичей построил там.

Существует местная легенда, что, когда Тимур захотел построить такое же здание в Самарканде для своей любимой жены Биби-ханым, он велел выстроить на всем пути от Шахризябса до Самарканда 80 тысяч человек, и они из рук в руки передали драгоценные бирюзовые плитки, обожженные в Шахризябсе.

Мне пришлось проделать этот путь в обратном направлении. С высокого перевала мелькнули голубые скалы обломков дворца Тимура. От него осталось (увы!) еще меньше, чем от дворца Биби-ханым. Но керамика его так же прекрасна и великолепная мозаика ничуть не хуже.

От Ак-Сарая недалеко до улицы Кулолик — в переводе Гончарной. Не на ней ли обжигали свои голубые изразцы гончары Тимура?

Сейчас тут живет знаменитый гончар Узбекистана Карим Хозяткулов. Карим-ака сидит обычно в обществе таких же кулолов-гончаров в чайхане недалеко от своего дома. Ему 74 года. Он похож на восточного мудреца — благородного, гуманного.

Местный поэт писал о блюдах Хозяткулова: узор их напоминает радужное оперение фазана, мраморным шелком переливает и режет глаз. Это верно. Керамика школы Хозяткулова — самая яркая, самая жизнерадостная из всех узбекистанских керамических школ. Необыкновенно горячая по цвету, она состоит из одних почти теплых тонов: двух красных, желтого, белого, иногда нежного черного и изумрудно-зеленого. Орнаментов, которыми пользуется Хозяткулов, тоже небольшой список — всего несколько главных названий.

Одна и та же гамма, одни и те же рисунки — где же тут художник?

В том-то и дело, что рисунок каждый раз новый! На красно-коричневом фоне горит «бычий глаз» — круглый красный орнамент. Красное по красному? Внимательно вглядываюсь: красный круг обведен почти незаметным тонким желтым контуром, по которому снова процарапан тонкой иглой красный фон — двойной контраст. В центре красного круга — желтый «зрачок», слегка обведенный белым контуром, и по нему опять процарапан красный фон; в центре желтого «зрачка» несколько черных точек, поставленных специальным штампом, — и «бычий глаз» горит.

Декоративный почерк Хозяткулова — почерк современного художника. Он в совершенстве владеет искусством цветового ритма — мечтой каждого из нас.

Карим-ака никогда не чертит своих рисунков на бумаге, никогда не размечает блюда и запрещает это своим ученикам. Что пожелает душа мастера, то и будет на блюде, сказал он. Мои расспросы несколько обеспокоили ученика Хозяткулова — он боялся, что я раскрою их производственные секреты. А Карим-ака взял в руки необожженное блюдо и за десять минут на моих глазах его расписал. Он работал совершенно произвольно, и видно было, что еще за секунду не знал, что будет делать его кисть дальше. Пораженные, мы смотрели, как он проводил крупные пятна, каймы, царапал линии иглой, ставил точки, как начало орнамента обязательно совпадало с его концом, как постепенно из всей этой сложности рождалось единое целое, и все это почти вслепую, так как необожженные краски бесцветны.

Это было настоящее чудо, импровизация. Но гончары даже не заметили произведенного впечатления. Карим-ака пояснил потом что отец не разрешал ему пользоваться ранее созданными орнаментами, и ему легче придумать новый, чем вспомнить старый.

Глядя на чудесный сплав просвечивающихся друг из-под друга слоев глазури, кайм, «бычьих глаз», царапинок, белых небрежных веточек, я вспомнила, что видела что-то подобное.

Красно-коричневое блюдо из раскопок Афрасиаба! И другие! Но где он мог их видеть? Раскопки Афрасиаба начались уже в нашем веке, а отец Хозяткулова делал такие же блюда в XIX веке, когда черепки Афрасиаба еще спокойно лежали под землей. И такие же блюда делали его дед, прадед — восемь поколений гончаров.

Напрасно волновался ученик мастера, такое искусство идет из глубины веков и перенять его можно, только имея за спиной семь поколений — пять метров золы.

Карим-ака обучает керамике своего подростка-сына. Но он, конечно, давно уже не придерживается законодательственных традиций старых узбекских мастеров. За свою жизнь он подготовил 37 учеников.

Карим Хозяткулов — настоящий хранитель традиций народного искусства, глава шахризябской школы керамики. Его работы участвовали и отмечались наградами на многих выставках в СССР и за границей, имя его вошло в историю узбекского искусства.

Эстафета поколений продолжается и сейчас.

КО ВСЕМУ СКАЗАННОМУ необходимо добавить еще несколько слов. В Ташкенте я с удивлением узнала, что большой, подлинно народный художник Хозяткулов не числится даже членом творческого союза. В Музее искусств нет ни одной его работы! И это в то время, когда художник буквально за гроши отдает свои уникальные блюда для продажи на базаре.

Пять метров золы — века народной культуры — нешуточное дело. Ими нельзя пренебрегать.

О. КРАВЧЕНКО.

Рисунки автора.

В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА

8 АПРЕЛЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение новую марку.

«ЛУНА-10» — XXIII СЪЕЗДУ КПСС. Рисунок Е. Анисимова. Высокая печать на мелованной бумаге. БЕЗ ЗУБЦОВ.

№ 3382. 10 коп. — многоцветная с люминесцентной красной красной.

На золотистом фоне — символическое изображение космического полета из близкого будущего. Красная и синая фигуры символизируют стыковку двух летательных аппаратов в космическом пространстве. На нижней части марки — схематическое изображение будущего полета стыкованных космических кораблей на Луну. Текст: «ЛУНА-10» — XXIII СЪЕЗДУ КПСС. 12 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ».

12 АПРЕЛЯ на почте появились памятные марки:

ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ. Рисунки Е. Анисимова. Высокая печать на мелованной бумаге. Линейная зубцовка 12½.

№ 3380. 10 коп. — многоцветная с люминесцентной красной красной.

Рисунок марки № 3382. Текст: «12 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ».

№ 3381. 12 коп. — многоцветная с люминесцентной красной красной.

На золотистом фоне эпизод близкого будущего: приближение космической обсерватории. На нижней части марки схематическое изображение полета.

СОВЕТСКИЙ СПУТНИК СВЯЗИ «МОЛНИЯ-1». ЗАПУЩЕННЫЙ В КОСМОС 23. IV. 1965 г. Рисунок Л. Шарова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12:12½.

№ 3379. 10 коп. — многоцветная.

На золотистом фоне — спутник связи «Молния-1». Схема телевизионной передачи при помощи спутника. На телевизионных экранах силуэты Москвы и Владивостока.

30 марта на почте появились еще три новые марки:

УЧЕНЫЕ НАШЕЙ РОДИНЫ. Рисунки С. Соколова (№№ 3376, 3377) и Б. Трифонова. (№ 3378). Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 3376. 4 коп. — многоцветная.

Портрет советского машиностроителя и геохимика А. Е. Ферсмана (1883—1945).

№ 3377. 4 коп. — многоцветная.

Портрет советского микробиолога и эпидемиолога академика Д. К. Заболотного (1866—1929). К 100-летию со дня рождения.

№ 3378. 4 коп. — многоцветная.

Портрет советского электротехника, члена-корреспондента Академии наук СССР М. А. Шателена (1868—1957). К 100-летию со дня рождения.

Номера 3374 и 3375 оставлены для двух марок с портретами Н. Янкра и Г. Ордженикидзе, находящихся в производстве.

ПАМЯТНЫЕ ГАШЕНИЯ. МИНИСТЕРСТВО связи СССР организовало памятные гашения:

● 12 апреля в честь ДНЯ КОСМОНАВТИКИ — на Главном и Международном почтамтах Москвы, в Ленинграде, столицах союзных республик, а также в городах: Калуге, Владимире и Гжатске Смоленской области.

● 8 апреля в ознаменование запуска космической станции «Луна-10» — ПЕРВОГО ИСКУССТВЕННОГО СПУТНИКА ЛУНЫ — в Москве, в Кремлевском Дворце съездов.

● 13 апреля из Ленинграда отошел океанский лайнер «Александр Пушкин», отныне вновь открывающий НОВУЮ МОРСКУЮ ЛИНИЮ СССР — КАНАДА (Монреаль). В течение месяца судовое отделение связи на лайнере будет гасить марки на письмах памятным штампелем.

Образцы памятных штемпелей мы воспроизводим сегодня.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Ректорат Московской ордена Ленина государственной консерватории имени П. И. Чайковского с глубоким прискорбием извещает о кончине старейшего педагога, н. о. доцента

Антонины Васильевны БАНДИНОЙ-КАНЕВСКОЙ

и выражает глубокое соболезнование семье и друзьям покойной.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.
ЗВОНИТЕ НАМ: в секретариат редакции К 7-38-22; в отдел информации К 7-69-05; в отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-18-24; в отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; в отдел музыки и эстрады К 7-14-71; в отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; в отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; в отдел телевидения Б 7-18-23; в отдел издательств, полиграфии и книжной торговли К 7-22-48; в отдел писем Б 7-11-13; в иностранный отдел К 7-56-67 и К 7-40-71; в отдел оформления К 7-37-73; в отдел корреспондентской сети К 7-51-02.
Телефон издательства — К 7-28-10, бухгалтерии — К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б04958. ИНДЕКС 50110 Зак. № 971.